

*М. 12*

Прот. В. Магнитскій.  
.....

# ПЛАТОНЪ II

(ЛЕВШИНЪ)

## МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ.

~~~~~

КРАТКІЙ ОЧЕРКЪ ЕГО ЖИЗНИ И ДѢЯТЕЛЬНОСТИ,  
ПО СЛУЧАЮ СТОЛѢТІЯ СО ДНЯ КОНЧИНЫ  
1812—11 ноября—1912 г.



КАЗАНЬ.  
Центральная типографія.  
1912.

*28832*  
Казанская  
Центральная  
Типографія

ПЛАТОНЪ II  
(ЛЕВШИНЪ)  
МИТРОПОЛИТЪ МОСКОВСКІЙ.  
Печатать дозволяется. Ректоръ Академіи, Епископъ Анастасій.



Платонъ II (Левшинъ)  
Митрополитъ Московскій.

Отдѣльный оттискъ изъ журнала „Правосл. Собесѣдникъ“  
за 1912 годъ.

Въ текущемъ году съ громкимъ юбилеемъ, по случаю исполнившагося столѣтія со времени изгнанія изъ Россіи Наполеона и съ нимъ двадцати языковъ, вторгшихся въ наше отечество, соединяется скромный столѣтній-же юбилей со дня смерти одного изъ выдающихся архипастырей конца XVIII в. и начала XIX.

11 ноября 1812 г. въ Виѳаніи тихо почилъ о Господѣ Высокопреосвященнѣйшій Платонъ, Митрополитъ Московскій. Это была одна изъ личностей, которая рождается только вѣками, личность необычайная въ своемъ родѣ, высокая, свѣтлая, просвѣщенная, талантливая, любвеобильная. Наши церковные писатели называютъ его то „первою знаменитостью XVIII в.“<sup>1)</sup>, то „духовнымъ свѣтиломъ Екатериинскаго времени“<sup>2)</sup>, то „праведникомъ“<sup>3)</sup> и т. п.

Оживимъ-же въ своемъ представленіи и памяти этотъ чудный образъ великаго святителя.

Справедливо замѣчаетъ его біографъ, профессоръ И. М. Снегиревъ, что ни знаменитость мѣста, ни знатность происхожденія не предвѣщали славы и величія Платону<sup>4)</sup>: Это сокровище явилось въ скудельномъ сосудѣ:

Архипастырь родился отъ незнатныхъ родителей и въ бѣдномъ селѣ въ 1737 году. Родителями будущаго

<sup>1)</sup> Проф. П. В. Знаменскій: Учебное рук. къ ист. р. ц. 1896 г., стр. 336.

<sup>2)</sup> Поселянинъ: Очерки изъ исторіи р. ц. и д. ж. въ 18 в., 113.

<sup>3)</sup> Ibid., стр. 162.

<sup>4)</sup> Жизнь М. М. Платона, изд. 1891 г. стр. 1.

митрополита были: причетникъ сельской церкви Георгій Даниловъ и его жена неграмотная Татіана, а родиной— село Чашниково на большой Петербургской дорогѣ въ 40 верстахъ отъ Москвы.

И самъ онъ и его біографы отмѣчаютъ и день и даже часъ его появленія на свѣтъ Божій. Вотъ что замѣчаетъ по этому вопросу Преосвященный самъ: „Родился іюня 29, въ день, посвященный празднованію первоверховныхъ апостоловъ Петра и Павла, при самомъ восходѣ солнечномъ и въ самый тотъ часъ, когда отецъ его, по должности своей причетнической, ударилъ въ колоколъ къ утренней службѣ и, услышавъ въ ту-же минуту, что родился ему сей сынъ, оставивъ звонъ, потекъ отъ радости узрѣть родившагося. Сіе другіе услышавъ, то есть, что начался звонъ и вдругъ пересталъ, удивились и, узнавъ тому причину, сорадовались обрадованному отцу, а, можетъ быть, что-либо изъ того и заключили. По крайней мѣрѣ Петръ (мірское имя Преосвященнаго) ибо онъ, яко родившійся въ день празднуемыхъ Петра и Павла, Петромъ, по желанію отцовскому, наименованъ, а послѣ Платонъ, что онъ родился въ день великихъ церкви учителей и проповѣдниковъ, что при самомъ восходѣ возсіяшаго солнца, что при звонѣ, созывающемъ всѣхъ христіанъ на службу Божію и что послѣ онъ удостоился быть и учителемъ церкви и проповѣдникомъ Евангелія, и пастыремъ Христова стада съ нѣкоторыми противъ другихъ отличными обстоятельствами, чрезъ всю жизнь свою почиталъ сіе особенно счастливымъ и благодатнымъ судьбъ Божіихъ предзнаменованіемъ“<sup>1)</sup>.

Младенецъ отличался необыкновенной миловидностью.

Несравненно важнѣе, что ребенокъ награжденъ былъ не только красотой, но и рѣдкими умственными способностями, что обнаружилось еще дома при самомъ началѣ обученія.

<sup>1)</sup> Автобіографія, стр. 5.

Сначала за обученіе сына принялся отецъ-причетникъ. Онъ началъ учить его на шестомъ году отъ рожденія по азбукѣ, часослову и псалтири, какъ это было тогда въ обычаѣ. Не смотря на счастливыя способности ученика и его великую понятливость, учитель не скупился на колотушки; линейки и доски были въ большомъ ходу, какъ то требовалось правилами тогдашняго образованія нашего. Эти незаслуженные побои были очень непріятны живому и необыкновенно впечатлительному мальчику, онъ не могъ забыть ихъ до старости и упомянулъ въ автобіографіи<sup>1)</sup>. Очень возможно, что они поселили бы ненависть въ его сердцѣ къ наукѣ, но, къ счастью, ласки матери и ея увѣщанія своевременно разсѣвали непріятное впечатлѣніе побоевъ и мальчикъ учился-всегда съ неизмѣннымъ усердіемъ и успѣхомъ, и до конца жизни сохранилъ любовь къ наукѣ и просвѣщенію. Въ два года Петръ научился читать и писать. Восьми лѣтъ онъ читалъ въ церкви, научился въ то же время пѣть и въ эти годы могъ одинъ безъ помощи взрослого отправить Божественную литургію. Любовь къ церкви, къ чтенію и пѣнію церковному Петръ также сохранилъ до конца жизни и уже сѣдовласымъ старцемъ, митрополитомъ, когда слава его, какъ выдающагося іерарха, краснорѣчиваго проповѣдника, плодовитаго писателя и ученаго, гремѣла не только въ Россіи, но и за границей, онъ въ самомъ скромномъ одѣяніи, въ которомъ даже трудно было узнать его, стоялъ на клиросѣ и правилъ клиросное послушаніе въ любимомъ имъ Виоанскомъ монастырѣ; а случалось, что за неимѣніемъ послушника выносилъ во время малаго входа и подсвѣщникъ съ горящей свѣчей въ предшествіи служащихъ іеродіакона и іеромонаха.

Такъ велика была его любовь къ порядку церковнаго богослуженія и скромность! Скоро наступило время оставить родительскій кровъ, чтобы сѣсть за жесткую и длинную скамью школьную. На десятомъ году простился мальчикъ съ нѣжно любимой матерію и съ отцомъ своимъ,

<sup>1)</sup> Автобіографія, стр. 7.

тогда священникомъ села Липиць, Коломенской епархіи. Отець самъ отправился въ Москву, чтобъ опредѣлить Петра одновременно съ младшимъ сыномъ Александромъ, (умершимъ 1798 г. въ санѣ протопресвитера Большого Успенскаго собора), въ Славяно-Греко-Латинскую Академію, которая находилась въ Заиконоспасекомъ монастырѣ. Въ Коломнѣ было свое духовное училище и отецъ долженъ былъ помѣстить своихъ дѣтей въ немъ; но ему по многимъ причинамъ этого не хотѣлось; а главнымъ образомъ потому, что онъ имѣлъ въ Москвѣ на должности старшаго сына Тимофея, который былъ причетникомъ при одной изъ Московскихъ церквей. Отець предполагалъ поставить своихъ малышей къ этому сыну на квартиру, что было-бы для него и дешевле и надежнѣе, въ смыслѣ наблюденія надъ ними, чѣмъ тогда, когда дѣти жили-бы въ училищѣ. Но вотъ бѣда! Явившись въ Москву, отецъ отправился къ секретарю Консисторіи съ прошеніемъ о пріемѣ дѣтей въ Московскую академію, но тотъ, ссылаясь на законъ, прошенія не принялъ. Отець неотступно просилъ. Секретарь три раза отказывалъ. Наконецъ тронутый и удивленный такой настойчивостью и заботливостью о дѣтяхъ отца, принялъ прошеніе <sup>1)</sup> и Левшины были приняты въ Московскую Славяно-Греко-Латинскую Академію, а стали жить у брата.

Настала школьная страда. Посадили мальчика по тогдашнему обычаю прежде всего за латынь, стали учить чтенію латинскаго текста и письму. И здѣсь обнаружались счастливыя способности его: всего въ двѣ недѣли онъ научился читать и писать полатыни. Блестяще закончивъ годъ, мальчикъ переведенъ былъ въ слѣдующій классъ, оару, или низшій грамматическій классъ, чрезъ годъ въ грамматику, чрезъ слѣдующій—въ синтаксиму или высшій

<sup>1)</sup> При чемъ произнесъ слѣдующія знаменательныя слова по адресу просителя: „Ну, ты прямо отецъ дѣтямъ, здѣсь мы не можемъ обирать денегъ отъ священниковъ, кои просятъ, чтобъ ихъ дѣтей въ школу не брали, а отъ тебя не можемъ отвязаться, чтобъ дѣтей твоихъ въ школу опредѣлить!“ Автобіографія, (стр. 9).

грамматическій классъ, чрезъ годъ въ пиитику, далѣе въ реторику <sup>1)</sup>, которую изучалъ два года и переведенъ въ философію, которую слушалъ также два года и наконецъ переведенъ былъ въ послѣдній классъ богословскій. Богословіе онъ долженъ былъ изучать четыре года, но прослушалъ его въ два и выпущенъ, въ виду блестящихъ успѣховъ, со званіемъ кончившаго курсъ Академіи. Такимъ образомъ Петръ пробылъ въ Академіи одиннадцать лѣтъ и здѣсь изучилъ тогдашнія обязательныя науки: Латинскій языкъ, Пиитику, Реторику, Философію и Богословіе. Изъ необязательныхъ предметовъ Левшинъ по своей необычайной любознательности познакомился съ географіей, исторіей и греческимъ языкомъ.

Даровитый юноша былъ успѣшенъ во всѣхъ изучаемыхъ предметахъ и „изъ всѣхъ товарищей почитался первымъ“ не только по успѣхамъ, но и по благонравію и поведенію. Товарищи однако не завидовали ему, любя за добрый и веселый нравъ, за общительность, словоохотливость и остроуміе. Никогда ни съ кѣмъ онъ не ссорился и не бранился <sup>2)</sup>. Хорошая настроенность, которой юноша отличался съ малолѣтства, не покинули его и въ пылкіе юношескіе годы. Онъ не искалъ развлеченій и удовольствій. Въ свободное отъ занятій время занимался чтеніемъ книгъ и успѣлъ прочесть всѣ книги, которыя имѣлись въ библіотекахъ церквей, при коихъ служили его отецъ и братъ. Любилъ также посѣщать богослуженіе и во время вакацій каждодневно бывалъ на вечернемъ богослуженіи и на литургіи, при чемъ по своему обычаю пѣлъ и читалъ

<sup>1)</sup> Для тѣхъ, кто не вполне отчетливо представляетъ распредѣленіе тогдашнихъ учебныхъ предметовъ по годамъ и классамъ, напомнимъ, что въ первый годъ обучали чтенію и письму латинскаго, а иногда русскаго текста. Во 2-й преподавались начальныя правила латинской грамматики съ упражненіями въ чтеніи, въ 3-й продолжали изученіе грамматики, въ 4-й переходили къ изученію синтаксиса латинскаго языка, это синтаксима. Въ 6-й преподавалась пиитика или искусство стихотворства, въ 7-й реторика—искусство произношенія и составленія словъ и поученій и пр.

<sup>2)</sup> Автобіографія, 12.

на клиросѣ, а кромѣ того любилъ природу и наслаждался созерцаніемъ ея красоту. Словомъ, подобно древнимъ великимъ отцамъ церкви, Петръ зналъ только двѣ дороги: въ церковь и школу. 1757 годомъ кончилась пора его обученія и онъ назначенъ былъ на должность учителя пѣнники въ свою родную Академію. Не сохранилось свѣдѣній о томъ, насколько талантливо велъ двадцатилѣтній учитель свое дѣло школьное; но за то достоверно извѣстно, что онъ въ это уже время обнаружилъ свой недюжинный талантъ проповѣдника. Въ Академіи было принято по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ предъ обѣдней предлагать въ одной изъ аудиторій „публичныя толкованія“ катихизиса. Обычно это дѣло велось академическими проповѣдниками и преподавателями. Возложили эту обязанность и на учителя пѣнники. И что-же оказалось? Первая-же бесѣда юнаго проповѣдника имѣла необычайный успѣхъ и чѣмъ дѣло шло далѣе, тѣмъ болѣе усиливалась слава его. Народу сходилось такъ много, что просторная аудитория не могла вмѣстить всѣхъ посѣтителей, желавшихъ его слушать. Тѣснота и духота была чрезмѣрная. Родители приводили дѣтей, протискивались съ ними къ самой каѳедрѣ, къ ногамъ проповѣдника и просили ихъ (дѣтей) внимательно слушать и твердо помнить проповѣдь; а именитое московское купечество не только на словахъ восхищалось юнымъ проповѣдникомъ, но и стало дѣлать ему подарки и въ своихъ разговорахъ дало ему титулъ „Апостола Московскаго“ и „второго Златоуста“. Нашлись люди, которымъ эти лавры Левшина не давали спать. И вотъ распространился по Москвѣ слухъ, что учить юный проповѣдникъ несогласно съ ученіемъ церкви и что надо его наказывать и уволить изъ Академіи; а самый ярый противникъ Петра предлагалъ просто его публично выпороть. Наряжено слѣдствіе, но конечно ничего противнаго христіанскому ученію въ проповѣдяхъ Левшина найдено не было и онъ отдѣлался однимъ страхомъ и безпокойствомъ. Къ чести академическаго начальства надо сказать, что оно было на сторонѣ обвиняемаго и Ректоръ Академіи принялъ всѣ мѣры, чтобъ возстановить доброе имя своего

подчиненнаго и доказать его совершенную невинность. И невинность Левшина была доказана. Онъ съ прежнимъ успѣхомъ продолжалъ толкованіе катихизиса до окончанія учебнаго года.

Слѣдующій учебный годъ принесъ Петру Левшину двѣ крупныя перемѣны въ жизни. По ходатайству придворнаго проповѣдника, архимандрита Троице-Сергіевой Лавры и члена Св. Синода, Гедеона Криновскаго, (скончавшагося 1767 г. въ санѣ Епископа Псковскаго) <sup>1)</sup> онъ опредѣленъ былъ учителемъ реторики въ Троицкую семинарію съ предложеніемъ принять монашество. Съ грустію оставилъ Петръ первопрестольную столицу и переселился въ Лавру, гдѣ тогда находилась Московская духовная семинарія. Съ сожалѣніемъ проводило молодого учителя начальство Академіи и сослуживцы. Когда онъ подъѣзжалъ къ обители Сергіевой, на встрѣчу ему вышелъ крестный ходъ съ хоругвями, св. крестомъ и иконами. То былъ обычный въ Лаврѣ 20 іюня крестный ходъ къ Ильинской приходской церкви. Религіозный юноша, увидѣвъ этотъ ходъ, принялъ его, какъ предзнаменованіе свыше своей судьбы. Нѣсколько меньше, чѣмъ чрезъ мѣсяць послѣ этого, послѣдовало постриженіе Петра. Постригъ его намѣстникъ Лавры Гавріиль Петровъ, впоследствии знаменитый Митрополитъ Новгородскій и первоіерархъ русской церкви († 1801 г.). При чемъ постриженный получилъ имя Платона въ честь мученика Платона, празднуемаго церковію 19 ноября. Зная глубокую религіозную настроенность Платона съ самаго дѣтства, его аскетическую жизнь, мы должны предполагать, что принятіе монашества не было для него слишкомъ рѣзкимъ поворотомъ въ другую сторону отъ прежняго пути, напротивъ явилось прямымъ послѣдствіемъ всей его предшествующей жизни и Платонъ принялъ ангельскій чинъ съ полной готовностью, охотой и даже радостью. Но все-таки послѣднюю ночь предъ постриженіемъ онъ провелъ тревожно. Не смотря на склонность и приготовленіе свое

<sup>1)</sup> Автобіографія, стр. 20.

къ монашеству, пишетъ лучший біографъ Преосвященнаго Платона, профессоръ И. М. Снегиревъ, Петръ Егоровичъ не могъ не поколебаться духомъ, взволнованнымъ мыслию о трудности и важности принимаемыхъ имъ на себя обѣтовъ... Ему представлялось, что онъ готовится къ смерти и дѣйствительно, онъ долженъ былъ умереть міру въ цвѣтѣ лѣтъ и въ полнотѣ жизни. Вся ночь проведена была имъ въ борьбѣ съ самимъ собою. Сколько убѣжденія начальника-покровителя (Архим. Гавріила), а болѣе утѣшительные совѣты его сотоварища Петра Постникова привели наконецъ его къ твердой рѣшимости, а она къ спокойствію духа, съ какимъ онъ, наканунѣ Успеньева дня 1758 года принялъ образъ иноческій<sup>1)</sup>. Противъ постриженія была и мать Платона. Мотивы, по которымъ она не соглашалась на постриженіе своего сына, были особаго рода. Г. Е. Поселянинъ рассказываетъ слѣдующее: Мать послѣ постриженія Платона отправилась въ Лавру, чтобъ навѣстить сына, молодого инокъ. Радужно угостилъ ее сынъ, подарилъ сто рублей и шелковой матеріи на платье. Довольна-ли, матушка, спросилъ онъ её, моими подарками? Да, что ты? Какъ не быть довольной? У меня этого и въ жизни никогда не бывало.

Какъ-же ты не благословила меня идти въ монахи?

Да вѣдь я не знала, что ты будешь меня такъ дарить, отвѣчала простодушная старушка<sup>2)</sup>. Сдѣлавшись инокомъ, Платонъ весьма быстро сталъ подниматься по іерархической лѣстницѣ. 30 августа, чрезъ двѣ недѣли послѣ постриженія, мы видимъ его въ санѣ іеродіакона. Менѣе, чѣмъ чрезъ годъ онъ былъ посвященъ въ іеромонахи (1759 г. іюля 20). Тогда-же его назначили префек-

1) Жизнь М. М. Платона, стр. 12—13. Въ автобіографіи м. Платона не упомянуто о тревожныхъ чувствахъ, въ которыхъ проведена была Платономъ послѣдняя ночь, не упомянуто также о несогласіи на постриженіе матери и въ добавокъ говорится, что не Петръ Плотниковъ уговаривалъ Петра Левшина принять постриженіе, а послѣдній перваго, стр. 18. Вѣроятноѣе рассказъ біографа.

2) Очерки изъ исторіи р. церковной и духовной жизни въ XVIII в. Изд. 1002 г. Сойкина, стр. 114.

томъ Лаврской семинаріи и первымъ соборнымъ іеромонахомъ, чрезъ два года—ея ректоромъ, чрезъ слѣдующіе два года (въ 1763 г.) Платонъ удостоился высокаго поста—намѣстника Лавры, а потомъ законоучителя Наслѣдника престола, Цесаревича Павла Петровича. Въ послѣдней должности Платонъ состоялъ около десяти лѣтъ до совершеннолѣтія и женитьбы Великаго Князя. Въ 1766 году онъ возведенъ въ Архимандриты въ Петергофѣ въ Высочайшемъ присутствіи митр. Новгородскимъ Димитріемъ 16 іюля. Слѣдовало-бы его почтить и званіемъ члена Св. Синода, которое тогда носили Архимандриты Троице-Сергіевой Лавры, но, по внушенію одного изъ синодальныхъ членовъ, Платонъ не удостоился покуда этого высокаго званія. Онъ получилъ его въ 1768 году.

Одновременно съ возвышеніемъ, а можетъ быть и впереди его, шла извѣстность Платона. Сначала покровительство Гедеона Криновскаго, а потомъ должность намѣстника и архимандрита лавры сдѣлали молодого инокъ извѣстнымъ многимъ высокопоставленнымъ лицамъ духовнаго и гражданскаго міра и даже Двору.

Гедеонъ Криновскій, какъ придворный проповѣдникъ и членъ Св. Синода, будучи Архимандритомъ Троицкой Лавры, чаще и больше жилъ въ С.-Петербургѣ, чѣмъ въ Сергіевомъ Посадѣ. Познакомившись лично съ Платономъ, онъ сильно полюбилъ молодого, даровитаго, красиваго и симпатичнаго монаха, приблизилъ его къ себѣ и старался выдвинуть. Съ этой цѣлю онъ неоднократно вызывалъ его въ Петербургъ, предлагалъ служить съ собой и проповѣдывать, при чемъ охотно знакомилъ со столичной и придворной знатію. Такъ, напримѣръ, по вызову своего покровителя, Платонъ, будучи іеромонахомъ, служилъ и проповѣдывалъ въ устроенной Гедеономъ Ново-Сергіевой, что на Петергофской дорогѣ, Пустыни въ присутствіи знаменитыхъ гостей: графа А. Г. Разумовскаго и И. И. Шувалова. Послѣ службы церковной гости приглашены были въ квартиру Криновскаго и здѣсь долго бесѣдовали съ молодымъ инокомъ; они убѣдились въ его необыкновенныхъ способностяхъ и познаніяхъ и первый тогда-же хо-

тѣлъ представить его, какъ рѣдкое явленіе, Императрицѣ, а второй—намѣревался отправить за границу, въ Сорбонну, для усовершенствованія въ наукахъ, хотя намѣренія того и другого не осуществились по разнымъ причинамъ.

Во время своихъ поѣздокъ въ Петербургъ Платонъ былъ представленъ выдающимся архипастырямъ русской церкви: первенствующему члену Св. Синода, митропол. Новгородскому Димитрію Сѣчену, Палладію, епископу Рязанскому, который рукоположилъ его въ іеромонаха, Сильверсту Кулябкѣ, тогда Архіепископу Новгородскому, Симону впослѣдствіи Архіеп. Рязанскому, святителю Тихону Воронежскому, нынѣ прославленному угоднику Божію и чудотворцу, борцамъ за православіе: Георгію Конисскому, епископу Могилевскому и Парѣнію Сопковскому, епископу Смоленскому. Первый изъ этихъ лицъ еще лучше узналъ достоинство Платона, когда ему во время путешествія въ Ростовъ для переложенія въ новую раку св. мощей Святителя Димитрія, пришлось быть въ Лаврѣ.

Нѣсколько раньше, когда Платонъ былъ ректоромъ Московской семинаріи въ Лаврѣ, онъ сталъ извѣстенъ самой Государынѣ Императрицѣ Екатеринѣ II. По вступленіи на престолъ и коронованіи Она посѣтила, по исконному обычаю русскихъ Вѣнценосцевъ, Лавру преп. Сергія, а потомъ и находившуюся здѣсь Московскую духовную семинарію. Ректоръ Платонъ устроилъ царственной путешественницѣ чудную встрѣчу. 40 семинаристовъ, одѣтые въ особую торжественную, нарочно для того приготовленную одежду бѣлаго цвѣта, съ вѣнками на главахъ и пальмовыми вѣтвями въ рукахъ, пѣли оду и канты, составленные для этого торжественнаго случая, далѣе ректоръ говорилъ привѣтственную рѣчь. Въ покояхъ семинаріи Высокіе гости утѣшались привѣтствіями семинаристовъ. По желанію Графа Г. Г. Орлова устроены были диспуты, которые прослушаны съ живѣйшимъ интересомъ. Не много требуется воображенія, чтобы представить, какое впечатлѣніе произвели эти торжества на Императрицу,

которая такъ любила блескъ, а также и тѣ чувства, которыя она должна была питать къ устроителю этой встрѣчи—Платону.

Черезъ нѣсколько мѣсяцевъ Государыня опять была въ Лаврѣ, направляясь въ Ростовъ для участія въ духовномъ торжествѣ, о которомъ мы уже только что упоминали. Платону снова нужно было предстать предъ Ея свѣтлыя очи. Онъ, тогда уже намѣстникъ Лавры, встрѣтилъ Императрицу въ 4 верстахъ отъ монастыря у креста <sup>1)</sup>, и говорилъ рѣчь. На утро была въ Лаврѣ торжественная служба, которую посѣтила Государыня. Намѣстникъ въ ея присутствіи снова говорилъ рѣчь о пользѣ благочестія, представивъ саму Императрицу, отправляющуюся въ св. путешествіе, примѣромъ этой добродѣтели. „Проповѣдь и проповѣдникъ, свидѣтельствуегь біографъ Преосвященнаго, проф. И. М. Снегиревъ, столько понравились Царицѣ, что Она изъявила ему свое благоволеніе въ самыхъ милостивыхъ выраженіяхъ, слово его тогда-же велѣла напечатать, а его удостоила пригласить къ обѣденному столу своему“ <sup>2)</sup>. Кромѣ того Она пожаловала, по возвращеніи изъ Ростова, кусокъ бархату на рясу, значительную сумму денегъ и велѣла явиться къ Ней въ Москву, куда отправлялась.

Отличая Платона, Государыня имѣла на него особые виды. Её въ то время озабочивалъ вопросъ о выборѣ достойнаго законоучителя своему Царственному сыну, который достигъ школьнаго возраста. Она и сама и приближенные къ Ней лица зорко приглядывались къ выдающимся духовнымъ особамъ изъ бѣлаго и чернаго духовенства съ цѣлю сдѣлать изъ нихъ наилучшій выборъ. Государыня обращалась за совѣтомъ, какъ поступить ей въ данномъ случаѣ и кого выбрать, къ первенствующему члену Св. Синода, м. Димитрію Сѣчену и къ другимъ

<sup>1)</sup> Крестъ былъ водруженъ на томъ мѣстѣ, гдѣ по преданію останавливался поѣздомъ въ Москву Апостоль Перми, Свят. Стефанъ и откуда послалъ свое благословеніе и привѣтствіе преп. Сергію.

<sup>2)</sup> Жизнь М. М. Платона, стр. 18.



лицамъ духовнаго и свѣтскаго званія. Наконецъ выборъ ея, повидимому, остановился на двухъ дѣйствительно достойныхъ кандидатахъ: Гавріилъ Петровъ, архимандритъ и ректоръ Московской академіи, человекъ во всѣхъ отношеніяхъ безупречномъ. Другимъ же кандидатомъ былъ іеромонахъ Платонъ, его постриженникъ и другъ.

Послѣдній ни въ чемъ не уступалъ первому, только былъ менѣе заслуженъ, моложе лѣтами, не обладалъ такой необыкновенной выдержанностью характера, какъ Гавріилъ. Трудно было сдѣлать выборъ изъ этихъ двухъ лицъ, изъ которыхъ дѣйствительно одинъ былъ лучше другаго. „Гавріилъ—сдержанный, молчаливый, серьезный, мѣрный, суровый къ себѣ и требовательный къ другимъ, осторожный, врагъ всякой пышности и блеска, любившій простоту съ нѣкоторой однако важностью. Платонъ живой, легко воспламеняющійся, впечатлительный, говорливый весельчакъ, скорый въ гнѣвъ и милости, и необыкновенно симпатичный. Онъ обворожалъ всѣхъ, съ нимъ встрѣчающихся, своимъ открытымъ, прекраснымъ лицомъ, живою рѣчью, лившейся потокомъ, сверкавшею остроуміемъ, полною глубокаго знанія, множествомъ разнообразныхъ свѣдѣній. Онъ любилъ блескъ, эффектъ, поддавался порывамъ, о которыхъ самъ-же потомъ жалѣлъ, его языкъ доставлялъ ему много неприятностей“<sup>1)</sup>. Таково установившееся въ исторіи мнѣніе объ этихъ двухъ свѣтилахъ 18 вѣка. Приближенные Государыни совѣтовали Ей остановить свой выборъ то на одномъ, то на другомъ. Митрополитъ Димитрій рекомендовалъ Платона<sup>2)</sup>, а другіе—Гавріила. Нѣтъ поэтому ничего удивительнаго, что Императрица желала лично узнать того и другого кандидата, приглашала къ Себѣ и по долгу бесѣдовала. Вскорѣ прошелъ слухъ, что выборъ Государыни склонился въ

<sup>1)</sup> Поселянинъ, цит. соч., стр. 114—115. Таковъ же взглядъ на этихъ лицъ корифей нашей д.-ист. науки, проф. П. В. Знаменскаго: Чтенія изъ ист. р. ц. за время цар. Екатерины. Правосл. Соб. 1875 г. ч. I, 113—116; II, 28; III, 373—374 и др.

<sup>2)</sup> Проф. И. М. Снегиревъ: Жизнь М. М. Плетоца, стр. 18.

пользу Гавріила и при возвращеніи своемъ изъ Ростова м. Димитрій сообщилъ объ этомъ, яко-бы состоявшемся, назначеніи Гавріила Платону<sup>1)</sup>. Между тѣмъ случилось совсѣмъ другое. Возвращаясь изъ Ростова, Государыня снова была въ Лаврѣ и пожелала видѣть Платона и долго съ нимъ бесѣдовала. И между прочимъ совершенно неожиданно спросила его: „Почему онъ избралъ монашескую жизнь“? „По особой любви къ просвѣщенію“, отвѣчалъ Платонъ. На это Императрица замѣтила: Развѣ въ мірскомъ званіи нельзя отдаться просвѣщенію? „Можно, отвѣчалъ ректоръ, но не столь удобно, имѣя жену и дѣтей и разныя суеты мірскія, сколько въ монашеской жизни, гдѣ онъ по всему свободенъ“<sup>2)</sup>. Приближенные Императрицы испытывали Платона иногда еще болѣе тщательно. Сохранился въ его Автобіографіи интересный разговоръ о бесѣдѣ, каковую велъ съ нимъ князь Я. П. Шаховской, генераль-прокуроръ Сената и одно время оберъ-прокуроръ Св. Синода, бывший тогда въ особенной у Императрицы милости. По всей вѣроятности въ тотъ-же пріѣздъ Государыни въ Москву и Лавру по дорогѣ въ Ростовъ намѣстнику пришлось обѣдать за царскимъ столомъ и сидѣть рядомъ съ княземъ. Послѣдній завелъ съ нимъ разговоръ о разныхъ предметахъ и изумленъ былъ его необыкновенно обширными свѣдѣніями во всѣхъ отрасляхъ знанія. Государыня, замѣтивъ непрерывную бесѣду князя съ молодымъ инокомъ, спросила его: „Вы никакъ полюбили отца намѣстника, что не переставая съ нимъ говорите? На то князь отвѣтилъ: „Это, Государыня, не человекъ, а уродъ!“ „Почему такъ? Какой онъ уродъ?“ возразила Императрица. На сіе князь: „Я, Государыня, съ нимъ о разныхъ матеріяхъ разговаривалъ, онъ на все столь исправно отвѣтствуетъ и все столь основательно рѣшаетъ, что меня удивилъ. И какъ я его о многомъ и до иныхъ странъ касающемся вопрошалъ, онъ все такъ объяснялъ, какъ будто въ чужихъ краяхъ учился? Онъ говоритъ,

<sup>1)</sup> Автобіографія, стр. 27.

<sup>2)</sup> Проф. И. М. Снегиревъ, цит. соч., стр. 19.

что нигдѣ не былъ, а учился только въ Москвѣ, въ Спасской школѣ (т. е. Академіи, которая помѣщалась въ Заиконоспасскомъ монастырѣ). Сіе все, Государыня, меня удивило, что сей монахъ, въ столь молодыхъ лѣтахъ, столько знанія имѣеть; и потому я его называю уродомъ.... Дай Богъ, чтобъ наши дѣти, столько учась и столько издерживая, до такого просвѣщенія достигли“<sup>1)</sup>.

Наконецъ, выборъ Государыни склонился въ пользу Платона. Въ Ростовѣ Она улучила минуту и спросила мнѣнія митрополита Димитрія о намѣстникѣ Лавры и когда тотъ снова далъ о немъ похвальный отзывъ, то не скрыла отъ него своего намѣренія взять въ воспитатели наслѣдника Платона, о чемъ митрополитъ при первой встрѣчѣ извѣстилъ счастливаго избранника. По возвращеніи изъ Ростова въ Лавру, Государыня снова видѣла намѣстника и такъ-какъ онъ раньше отказался сопутствовать Ей въ Ростовъ подъ предлогомъ болѣзни, то первымъ вопросомъ Императрицы былъ вопросъ объ его здоровьи, потомъ пригласила къ своему столу и одарила подарками (кусочъ рытаго бархата и значительная денежная сумма). Отправляясь въ Москву, Государыня, письмомъ на имя архимандрита Гавріила, приказала ему и Платону явиться ко Двору. Здѣсь они приглашены были къ царскому столу. Государыня сдѣлала послѣдній экзамень будущему законоучителю, много съ нимъ разговаривала и задавала разные вопросы. Тоже дѣлалъ и воспитатель Великаго Князя, Графъ Панинъ. Онъ испытывалъ его „разными предложеніями, особливо, какъ примѣтно было, хотѣлъ узнать, не суевѣренъ-ли Платонъ“<sup>2)</sup>. Всего интереснѣе, что эти испытанія происходили въ присутствіи другого кандидата, архимандрита Гавріила и будущаго воспитанника, Наслѣдника Цесаревича. Платонъ съ честію вышелъ изъ послѣдняго испытанія и по выходѣ изъ-за стола Графъ Панинъ объявилъ, что Ея Императорское Величество опредѣляетъ іеромонаха Платона къ Государю Наслѣднику Павлу Петро-

<sup>1)</sup> Автобіографія, стр. 26.

<sup>2)</sup> Ibid., стр. 28.

вичу въ учителя Богословія и что вновь назначенный законоучитель къ началу учебнаго года долженъ явиться въ Петербургъ. Трудно судить, съ какими чувствами принялъ Платонъ это важное для него извѣстіе. Навѣрно прежде всего охватило его чувство радости, что удостоился онъ такой высокой чести и довѣрія, а потомъ и чувство страха предъ огромной отвѣтственностью, которая возлагалась на его плечи, а можетъ быть и чувство безпокойства, въ состояніи-ли онъ оправдать оказываемое ему довѣріе.

Въ первыхъ числахъ августа 1763 года Платонъ прибылъ въ столицу. О митроп. Филаретѣ пишутъ, что рождная кибитка доставила этого знаменитаго іерарха въ Петербургъ въ первый разъ. Такимъ-же способомъ прибылъ сюда навѣрно и его великій учитель. Законоучителю положено было жить при Дворѣ, гдѣ отведены были ему особые покои. Содержаніе онъ тоже получалъ отсюда<sup>1)</sup>. Жизнь въ Дворцѣ не особенно нравилась великому любителю уединенія и тишины, какимъ былъ Платонъ. Въ воскресные и праздничные дни онъ служилъ въ Дворцовой церкви иногда въ сослуженіи придворныхъ священниковъ. Духовникъ Дубянской былъ очень старъ и весьма радъ, если Платонъ служилъ за него и проповѣдывалъ. Съ конца августа начались уроки съ Августѣйшимъ ученикомъ, которые законоучитель началъ рѣчью о пользѣ ученія, гдѣ увѣщевалъ своего воспитанника учиться прилежно и внимательно. Распорядокъ обученія былъ выработанъ Платономъ совмѣстно съ графомъ Панинымъ и состоялъ въ томъ, чтобъ уроки закона Божія были только по понедѣльникамъ, средамъ и пятницамъ, отъ 12 часовъ

<sup>1)</sup> Содержаніе было слѣдующее: 1000 рублей жалованья, 300 р. на столъ, кромѣ того выдавалось отъ Двора по штофу водки на недѣлю, по бутылкѣ въ день рейнвейну, а также „меду, пол-пива, кислыхъ щей, дровъ и свѣчъ нескладное количество, бѣлье столовое и посуда всякая дворцовая“, къ его услугамъ былъ истопникъ и работникъ и сверхъ того карета дворцовая съ парой лошадей и конюхомъ. Автобіографія, стр. 29-я.

до 1, а по воскреснымъ и праздничнымъ днямъ законоучитель предъ обѣдней долженъ былъ читать свящ. Писаніе съ объясненіемъ, сколько позволитъ время. Платонъ относился къ исполненію законоучительскихъ обязанностей весьма добросовѣтно и не было случая, чтобъ онъ опустилъ назначенный урокъ, да и время урока старался использовать самымъ лучшимъ образомъ. Онъ ничего такъ не желалъ, какъ сдѣлать своего питомца искренно религіознымъ человѣкомъ и вполнѣ ознакомить его съ православнымъ вѣро-и-нравоученіемъ. Хотя Императрица и Графъ Панинъ, согласно духу времени, особенной религіозностью не отличались, но Платону вліять на воспитанника не препятствовали. Графъ въ нѣкоторыхъ случаяхъ, чтобъ искоренить въ воспитанникѣ дурныя качества, наминалъ ему бесѣды законоучителя. Вліяніе Платона на Цесаревича было огромно и мальчикъ часто бросалъ привычки, которыя не нравились законоучителю, потому-что искренно любилъ и уважалъ его. Цесаревичъ любилъ и законъ Божій, потому-что съ малолѣтства, еще въ царствованіе Елизаветы Петровны, въ немъ заложены были зачатки религіозности. Но при всемъ томъ преподаваніе шло не безъ терній. Платонъ не доволенъ былъ разсѣянностью ученика, а также тѣмъ, что чисто изъ-за разныхъ придворныхъ „обрядовъ“ (церемоній) и увеселеній оставались занятія. Въ своей Автобіографіи кромѣ того онъ прибавляетъ, что Графъ Панинъ не всецѣло преданъ былъ дѣлу воспитанія, часто отвлекался министерскими дѣлами, „да и къ гуляніямъ (развлеченіямъ) былъ склоненъ“, а Государыня самолично никогда въ дѣло воспитанія не входила<sup>1)</sup>. При такихъ условіяхъ Платону много приходилось трудиться, чтобъ по ставить дѣло религіознаго воспитанія Августѣйшаго ученика на должную высоту. Имѣя въ виду разсѣянность ученика, Платонъ долженъ былъ излагать христіанское ученіе въ легкой занимательной формѣ, а кромѣ того старался ослаблять вліяніе окружающихъ Цесаревича лицъ, изъ которыхъ не мало было

<sup>1)</sup> Автобіографія, стр. 30.

людей легкомысленныхъ, безъ твердыхъ нравственныхъ правилъ. При дворѣ господствовали либеральныя воззрѣнія, въ чести были Вольтеръ, Дидро, Д'Аламбертъ. Въ присутствіи Государыни нерѣдко раздавались не только либеральныя, но и кощунственныя рѣчи о христіанствѣ, церкви и т. п. предметахъ. Платонъ долженъ былъ ограждать воспитанника отъ подобныхъ бесѣдъ, да при этомъ опасаться, чтобъ самого его не обвинили въ страшныхъ по тому времени преступленіяхъ: фанатизмъ, суевѣріи и клерикализмъ. Необыкновенно важнымъ и сильнымъ орудіемъ въ его рукахъ была исповѣдь и Св. Причастіе, которыя онъ самолично преподавалъ своему Высокому ученику. Порядокъ и предметы преподаванія можно видѣть въ Богословіи преосв. Платона. Живя въ центрѣ умственной и политической жизни, Платонъ оставался анахоретомъ, какимъ мы знали его раньше, онъ никуда не выѣзжалъ; а проводилъ время дома, въ обществѣ своихъ неизмѣнныхъ друзей—книгъ; но иногда его посѣщали не только русскія, но и знаменитости иностранныя. Самъ онъ въ автобіографіи упоминаетъ, что въ этотъ періодъ его жизни у него перебивало не мало грековъ, сербовъ, далматовъ, французовъ, нѣмцевъ, италіанцевъ и др.<sup>1)</sup> Онъ по своей врожденной любознательности охотно бесѣдовалъ съ ними и расширялъ свой умственный горизонтъ. Можетъ быть именно теперь, живя при дворѣ и находясь въ постоянномъ общеніи съ иностранцами, онъ приобрѣлъ титулъ монаха-либерала, какимъ его считали нѣкоторые изъ современниковъ и теперь признаютъ нѣкоторые изъ нашихъ церковныхъ историковъ<sup>2)</sup>. Но либераломъ его можно признать съ большою оговоркой; потому-что и при Дворѣ онъ неизмѣнно хранилъ строгость монашеской жизни, вѣрность православію и строго обличалъ въ проповѣдяхъ и частныхъ бесѣдахъ атеистическія воззрѣнія модныхъ философовъ 18 вѣка, энциклопедистовъ. Извѣстна

<sup>1)</sup> Автобіографія, стр. 31.

<sup>2)</sup> Проф. наприм. П. В. Знаменскій: Чтенія изъ ист. р. ц. Прав. Собесѣд. 1875 г. I, стр. 120.

его бесѣда съ Дидро. Увидѣвъ законоучителя Наслѣдника Россійской Монархіи, этотъ союзникъ Вольтера и глава Якобинцевъ, пишетъ биографъ Преосвященнаго, проф. И. М. Снегиревъ, хотѣлъ смѣшать и осмѣять юнаго еще инока дерзкимъ воззваніемъ: „Знаете-ли, отецъ святой, философъ Дидротъ сказалъ, что нѣтъ Бога“? „Это прежде его сказано“, скромно отвѣчалъ ему законоучитель. „Когда и кѣмъ“? съ нетерпѣніемъ спросилъ софистъ. „Пророкомъ Давидомъ“, подтвердилъ Платонъ: „*Рече безуменъ въ сердцѣ своемъ: нѣсть Богъ, а ты устами произносишь*“. Пристыженный симъ отвѣтомъ, Дидротъ, клеветъ энциклопедистовъ, умолкъ и обнявъ законоучителя, котораго слова отозвались въ Россіи и въ Европѣ“<sup>1)</sup>.

Государыня, должно-быть, была довольна педагогической дѣятельностью Платона и чрезъ два года поощрила его назначеніемъ въ архимандриты Троице-Сергіевой Лавры. Съ особенной радостью и удовольствіемъ принялъ награжденный эту милость. „Почелъ себя обрадованнымъ Платонъ, читаемъ въ его Автобіографіи, чрезъ сіе производство; поелику опредѣленъ въ то мѣсто, гдѣ онъ постригался, былъ учителемъ, соборнымъ, намѣстникомъ и которое ему особенно было любезно. А при томъ умножило его обрадованіе и то, что онъ уже имѣлъ жить на своемъ Троицкомъ подворьѣ, что на Фонтанкѣ, гдѣ и покоевъ было довольно и церковь домовая и услуга вся людьми и вещми готовая. А живучи въ придворныхъ покояхъ нѣсколько съ утѣсеніемъ и между людьми свѣтскими и въ поѣздѣ придворномъ всегдашнее находя затрудненіе, не безъ скуки иногда было ему“<sup>2)</sup>.

Молодой архимандритъ, какъ и ранѣе, отдавалъ большую часть своего времени урокамъ закона Божія, преподаемаго Наслѣднику Цесаревичу, а также совершенію богослуженія и проповѣданію Слова Божія теперь въ церкви Троицкаго подворья на Фонтанкѣ. Въ этомъ званіи кромѣ того онъ обнаружилъ въ первый разъ свои не-

1) Жизнь М. М. Платона, I, стр. 31.

2) Автобіографія, стр. 31.

обыкновенныя строительныя способности, которыя проявились во всей силѣ впоследствии, когда онъ сталъ Архипастыремъ Тверскимъ и особенно Московскимъ. Въ 1767 г. Дворъ предполагалъ отправиться въ Москву и архимандритъ былъ отпущенъ въ Лавру, чтобъ сдѣлать необходимыя приготовленія для встрѣчи Высокихъ гостей. Пробывъ здѣсь около 10 дней, Платонъ отправился въ Москву и остановился въ ожиданіи Высочайшихъ Особъ въ Троицкомъ подворьѣ на Самотекѣ. Тамъ остались недостроенными еще отъ Гедеона Криновскаго келліи. Платонъ испросилъ у Государыни 5 тысячъ рублей и теперь усердно принялся за ихъ отдѣлку, окончилъ ее, устроилъ домовую церковь и 16 августа освятилъ, при чемъ это духовное торжество осчастливилъ своимъ посѣщеніемъ Августѣйшій ученикъ Платона со своимъ воспитателемъ, графомъ Панинымъ и лицами своей свиты. Потомъ архимандритъ встрѣчалъ Государыню въ Лаврѣ, которая, по примѣру древнихъ Московскихъ царей, изъ Москвы пришла сюда для богомолья и ѣздомъ. Императрица нашла образцовый порядокъ, какъ въ Лаврѣ, такъ и въ семинаріи и выразила Платону свое благоволеніе. Архимандритъ обратилъ вниманіе Царственной Паломницы на Лаврскую колокольню, которая строилась со временъ Императрицы Анны Іоанновны и за неимѣніемъ средствъ не была окончена. Государыня оказала щедрую, истинно-царскую, помощь и работа надъ окончаніемъ этого дивнаго произведенія архитектурнаго искусства закипѣла.

Былъ въ этотъ разъ въ Лаврѣ и великій князь Павелъ Петровичъ. Платонъ увезъ своего воспитанника въ загородный Лаврскій домъ на Корбухъ, съ очаровательной деревенской природой, гдѣ увеселяли его учителя и семинаристы рѣчами, стихами, пѣніемъ и играми. Все это очень понравилось Высокому гостю, онъ съ удовольствіемъ вспоминалъ объ этомъ, будучи Императоромъ и называлъ нѣкоторыхъ учителей по фамиліямъ.

По возвращеніи въ Петербургъ архимандритъ былъ встрѣченъ радостною вѣстію о возведеніи его въ званіе члена Св. Синода, которое впрочемъ, какъ увидимъ ниже,

не принесло ему особеннаго счастья въ смыслѣ мира и покоя, а наоборотъ было источникомъ многихъ и крупныхъ огорченій. Ознакомившись съ Синодальными порядками, онъ занесъ на страницы своей Автобіографіи слѣдующія краснорѣчивыя и знаменательныя строки: „Горѣлъ Платонъ ревностію ко благу церкви и духовнаго чина и сія ревность была, яко врожденная. Усердствовали въ дѣла и споспѣшествовать къ лучшему. Но многія узрѣлъ онъ затрудненія, кои ревность его или останавливали, или притупляли. Нашель, что прокуровъ власть или слишкомъ далеко распространена, или они много сами себѣ присвоивали, особливо имѣя особенныя виды, которые съ благомъ церкви не могли быть согласны, и при томъ бывъ подкрѣплены въ тѣхъ-же видахъ отъ сильныхъ людей, да и такъ называемою политикою“. „Сотрудниковъ своихъ, по большей части, находилъ съ тѣми же добрыми и благоразумными расположеніями, но не столько великихъ духомъ и удобно или силъ, или воображаемой опасности уступающихъ. Были-же и такіе, кои таковымъ образомъ поступая, писали, да и находили личныя свои выгоды, мало уважая общія. Сіе сильно смущало Платоновъ духъ и оскорбляло: особливо, что несчастливые обстоятельство обороты, не только останавливали въ лучшихъ его намѣреніяхъ; но и принуждали то подписывать, на что онъ не только не былъ согласенъ, но по возможности противорѣчилъ и что находилъ бесполезнымъ и вреднымъ; а помочь тому никакого средства не было, ни способа, кромѣ, какъ только подвергнуть себя несчастію: но при духъ семъ бодромъ, плоть была немощна. И какъ чрезъ продолженіе времени, теченіе обстоятельство и дѣлъ все было таково-же; то Платонъ тогда-же къ сему, повидимому, знаменитому мѣсту ощутилъ въ себѣ чувствительное прохлажденіе, такъ что уже искалъ случая, какъ бы отъ него избавиться, о чемъ послѣ будетъ сказано“<sup>1)</sup>.

<sup>1)</sup> Рукопись, хранящаяся въ Троицкой Сергіевой Лаврѣ, № 121, стр. 32, 33 и др.

1770-й годъ принесъ Платону счастье: онъ, имѣя всего 33 года отъ рожденія, получилъ назначеніе въ архіепископы Тверскіе, вовсе не бывъ простымъ епископомъ. Посвященіе его совершено было съ необычайной торжественностью Гаврииломъ, Митрополитомъ Кіевскимъ, Гаврииломъ (Петровымъ), Архіепископомъ С.-Петербургскимъ, Иннокентіемъ, Архіепископомъ Псковскимъ и Григоріемъ Унгро-Влахійскимъ<sup>1)</sup>. Торжество это состоялось 10 октября въ придворномъ Соборѣ въ присутствіи Государыни Императрицы и Ея гостя, Принца Прусскаго Генриха. Радость Платона была полная и еще потому, что онъ оставленъ попрежнему и воспитателемъ Цесаревича и Архимандритомъ Троицкой Лавры. — Въ полномъ разцвѣтѣ своихъ силъ и способностей вступилъ Архипастыръ въ управленіе многочисленной и запущенной епархіей, вполне сознавая всю важность и святость своего новаго служенія. Не имѣя возможности посѣтить богодарованную паству лично, попечительный святитель прежде всего шлетъ ей Архипастырское посланіе, которое священники должны были прочесть въ церкви народу. На всѣхъ должностяхъ, которыя проходилъ Платонъ, онъ отличался ревностію и усердіемъ къ исполненію своихъ обязанностей, но особенно св. ревность охватила его, когда онъ сдѣлался Архипастыремъ. Благо св. церкви и духовное благо паствы — вотъ что стало цѣлію его жизни, постояннымъ и почти единственнымъ предметомъ его думъ, желаній, стремленій и дѣйствій. Прежде всего онъ обратилъ вниманіе на своихъ ближайшихъ помощниковъ, по Апостолу, „соратниковъ“ и старался замѣщать вакансіи только лучшими изъ нихъ, худыхъ-же или исправлялъ, а въ случаѣ безуспѣшности, отрѣшалъ отъ должности. Ничто не спасало ихъ отъ справедливаго наказанія; ни ходатайства и заступничества сильныхъ міра сего, ни просьбы ихъ самихъ, ни слезы родныхъ, женъ и дѣтей. Въ цѣляхъ улучшенія состава священнослужителей и поднятія ихъ умственнаго

<sup>1)</sup> Гавриилъ м. Кіевскій въ мірѣ Кременецкій, а Иннокентій — Печавъ.

и нравственного уровня, Владыка обратилъ свое внима-  
 ніе на разсадникъ духовнаго просвѣщенія, Тверскую се-  
 минарію; онъ испросилъ ей <sup>содержаніе</sup> пособие въ 2000 рублей, вмѣсто  
 800 рублей, получаемыхъ ранѣе. Это дало возможность  
 увеличить число воспитанниковъ, <sup>а потому въ виду того,</sup>  
 что Лаврская семинарія, <sup>была</sup> въ учебномъ отношеніи  
 много <sup>лучше</sup> Тверской, <sup>началь</sup> посылать туда тверскихъ  
 семинаристовъ и давалъ имъ содержаніе. <sup>Черезъ нѣсколько</sup>  
 выпусковъ въ Тверской и Лаврской семинаріяхъ у Преосв.  
 Платона образовался классъ помощниковъ и работниковъ  
 и болѣе многочисленный и болѣе просвѣщенный, чѣмъ у  
 его предшественниковъ, что и дало ему возможность въ  
 скоромъ времени улучшить составъ Тверского духовен-  
 ства. Онъ привлекаетъ воспитанниковъ въ ряды священно-  
 служителей тѣмъ, что старается болѣе или менѣе улуч-  
 шить ихъ матеріальный бытъ. Владыка Платонъ держался  
 въ этомъ случаѣ особеннаго взгляда: чѣмъ скуднѣе низ-  
 шее духовенство, утверждалъ онъ, тѣмъ болѣе впадаетъ  
 во всякія безчинія <sup>1)</sup>, поэтому не боялся сокращать штаты  
 священнослужителей, чтобъ не было лишнихъ и ненуж-  
 ныхъ членовъ причта, которые лишь ухудшали и безъ  
 того неудовлетворительное состояніе прочихъ, а малочис-  
 ленные и скудные приходы или вовсе упразднялъ или  
 приписывалъ къ другимъ приходамъ, „дабы болѣе доста-  
 вить духовенству пропитанія и избавить излишнихъ тру-  
 довъ“ <sup>2)</sup>. Былъ онъ противъ оставленія священно-церковно-  
 служительскихъ мѣстъ за дочерьми; не особенно цѣнилъ  
 выборы и рекомендаціи прихожанъ, прекрасно зная, что  
 по большей части эти выборы пристрастны или вынуж-  
 дены просьбами лицъ, не имѣющихъ другаго достоинства,  
 кромѣ умѣнья докучать, кланяться и плакать <sup>3)</sup>. Кромѣ

<sup>1)</sup> Автобіографія, стр. 36. Теперь нѣкоторые наши Архипастыри  
 думаютъ иначе: чѣмъ болѣе обезпечено духовенство, тѣмъ нерадивѣе  
 оно о своихъ обязанностяхъ и чѣмъ бѣднѣе, тѣмъ усерднѣе къ нимъ.

<sup>2)</sup> Автобіографія, стр. 36. И эта мѣра Платона теперь въ выс-  
 шихъ духовныхъ сферахъ навѣрно не встрѣтила бы сочувствія.

<sup>3)</sup> Ibid. стр. 35.

того, въ епархіальномъ отношеніи онъ не терпѣлъ мздо-  
 имства, медлительности и прочихъ пороковъ, кои свили  
 себѣ тамъ гнѣздо. <sup>Конечно на первыхъ порахъ эти нов-</sup>  
 шества возбудили неудовольствіе и среди духовенства и  
 среди паствы, но потомъ всѣ примирились съ ними, осо-  
 бенно замѣтивъ ихъ благотворность. На Тверской каѳедрѣ  
 Владыка Платонъ упрочилъ за собой славу храмоздателя,  
 которой онъ былъ извѣстенъ нѣсколько и ранѣе. Твер-  
 ской каѳедральный соборъ массивный и величественный  
 снаружи, <sup>ответшалъ:</sup> и внѣшнимъ видомъ и особенно  
 внутренней отдѣлкой не соответствовали своему назна-  
 ченію. Архіепископъ быстро собралъ потребную сумму на  
 его отдѣлку. Соборъ былъ разобранъ и вновь построенъ,  
 стѣны его благолѣпно расписаны, иконостасъ и престолы  
 обновлены, сдѣланы двой хоры. Къ общему удовольствію  
 обновленный соборъ торжественно былъ освященъ при  
 многолюдномъ стеченіи богомольцевъ, не только изъ Твери,  
 но и изъ другихъ городовъ, которые нарочно прибыли  
 на это рѣдкое торжество, чтобъ видѣть благолѣпіе храма  
 и слышать проповѣдь Платона <sup>1)</sup>.

Пошелъ 5-й годъ назначенія Архіепископа Платона  
 на Тверскую каѳедру.

Ознакомившись со своей паствой, Архипастырь по-  
 любилъ ее. Въ теченіи 5 лѣтъ непрерывнымъ трудомъ и  
 личнымъ участіемъ во всѣхъ даже мелочахъ Епархіаль-  
 наго управленія, Архіепископъ <sup>вполнѣ</sup> наладилъ епар-  
 хіальную машину и она стала работать вполнѣ исправно.  
 Съ каждымъ годомъ управленіе епархіей становилось легче.  
 Архипастырь думалъ до конца дней своихъ служить твер-  
 ской паствѣ и сложить въ ней свои кости. Но промыслъ  
 Божій судилъ иное.

Уже около 4 лѣтъ вдовствовала сосѣдняя Московская  
 епархія послѣ варварскаго убійства чернію во время бунта,  
 по случаю появленія чумы, въ 1771 г. Архіепископа Ам-  
 вросія Зергисъ-Каменскаго. Верховная власть не спѣ-

<sup>1)</sup> Проф. И. М. Снегиревъ: Жизнь М. М. Платона, стр. 37.

шила <sup>1)</sup> съ назначеніемъ ему преемника какъ бы въ наказаніе за невинно-пролитую кровь святителя. Епархія, бывшая и до того времени въ запущенномъ состояніи, теперь безъ Архипастыря пришла въ полное неустройство и медлить назначеніемъ было невозможно. Требовалось назначить въ первопрестольную Архипастыря достойнаго ея и способнаго привести Московскую епархію къ благоустройству. Выборъ дальновидной Монархини остановился на Архіепископѣ Тверскомъ. Послѣдній ничего не зналъ объ этомъ. Въ январѣ 1773 года Государыня прибыла въ Тверь. Архіепископъ встрѣтилъ Ее надлежащимъ образомъ и принять былъ милостиво. И вотъ отъѣзжая изъ Твери, Императрица вручаетъ ему два указа, сказавъ, чтобъ онъ объявилъ тѣ указы, кому слѣдуетъ. Не чувствовало сердце Архипастыря, что эти указы были для него роковыми, измѣнявшими всѣ его планы и намѣренія, и указывавшими новый путь жизни. Проводивъ Государыню, онъ прочелъ указы и изъ одного узналъ о своемъ назначеніи на вдовствующую Московскую кафедру, другой указъ предписывалъ выдать ему 5000 рублей на подъемъ, переѣздъ и первоначальное обзаведеніе.

Всякій другой при назначеніи на кафедру Московскую навѣрно радовался бы. Не то было съ Преосв. Платономъ. Это была личность, которая быстро и крѣпко привязывалась къ лицамъ окружающимъ и мѣсту. Трудно и горько было для него порвать ту дружескую связь, которая установилась у него съ тверянами. Съ другой стороны, онъ страшился участи убиеннаго *Архіепископа Амвросія* <sup>2)</sup>. „Увидѣвъ Архіепископъ, читаемъ въ его Автобіографіи, что надобно ему оставить Тверь и переселиться въ Москву, не только восплакалъ, но и возрыдалъ, не только не хотѣлось ему оставить Твери, но и боялся Москвы, зная ея многолюдство и знатность жителей, не только воображалъ умноженіе трудовъ и заботъ, но и боялся своего собственнаго права и зная и привыкши,

<sup>1)</sup> Епархіей управляли члены Синодальной Канторы.

<sup>2)</sup> Жизнь М. М. Платона, стр. 40.

другимъ не ласкать; а поступать единственно по собственному безпристрастному разумѣнію и по увѣренію незазорной совѣсти, не смотря ни на кого и ни на что,—думалъ, что чрезъ то много на себя навлечетъ недоброжелателей, чѣмъ принудятъ его отказаться отъ сей епархій, или по своей волѣ или и противу воли его“ <sup>1)</sup>.

Архіепископъ надумалъ отказаться отъ новаго лестнаго назначенія. Заготовивъ объ этомъ прошеніе, онъ отправился въ Москву, куда имѣла прибыть Императрица. Онъ не сомнѣвался, что Государыня исполнитъ его просьбу и потому простился съ Тверью не окончательно, надѣясь въ нее вернуться. Но паства не вѣрила въ такой счастливый исходъ дѣла и проводила своего любимаго Архипастыря съ глубокимъ сожалѣніемъ. Прибывъ въ Москву, Владыка явился въ Дворецъ и, вопреки совѣтамъ князя Потемкина, подалъ Императрицѣ прошеніе объ увольненіи отъ Московской епархій и оставленіи на Тверской. Послѣдовалъ вѣжливый, но рѣшительный и твердый отказъ. Прошеніе возвращено просителю съ Высочайшей резолюціей: „держусь Моего указа“! Архіепископу ничего не оставалось болѣе дѣлать, какъ только повиноваться.

Но мы прежде, чѣмъ приняться за изображеніе этого послѣдняго, самаго важнаго и продолжительнаго (онъ продолжался цѣлыхъ 37 лѣтъ) періода дѣятельности Владыки Платона, должны сказать нѣсколько словъ о томъ, какъ кончилъ онъ дѣло преподаванія Закона Божія Наслѣднику Цесаревичу. Это относится къ тверскому періоду дѣятельности Преосв. Платона.

Десять лѣтъ прошло съ того времени, какъ Владыка Платонъ началъ преподаваніе закона Божія Великому Князю. Послѣдній изъ девяти-лѣтняго мальчика, какимъ онъ началъ слушать уроки Платона, сталъ девятнадцатилѣтнимъ цвѣтущимъ юношей. Теперь Царственная Мать была озабочена приисканіемъ ему подруги жизни. Выборъ Ея палъ на принцессу Гесанъ-Дармштадскую, которая съ красотой соединяла великія качества душевныя и со-

<sup>1)</sup> Автобіографія, стр. 39.

глашалась принять православие. Въ 1773 году назначено бракосочетаніе великаго Князя. Его Августѣйшая невѣста прибыла въ Россію съ матерію и двумя сестрами. Поднялся вопросъ о томъ, кому поручить ознакомленіе принцессы съ ученіемъ православной церкви. Казалось бы, что тутъ долго думать не о чемъ. Лицо, опытное въ преподаваніи закона Божія, вполне оправдавшее надежды Императрицы, было Ей хорошо извѣстно и другаго выбора быть не могло. Это—воспитатель Цесаревича, Архіепископъ Тверской Платонъ. Ему конечно всего естественнѣе и нужно было поручить оглашеніе будущей супруги его ученика. Но зависть и интрига чего не въ состояніи сдѣлать? Нашлись люди, которые, съ усердіемъ, достойнымъ лучшаго примѣненія, старались отстранить Архіепископа отъ этого дѣла и вліяли въ этомъ направленіи на Императрицу, которая одно время стала склоняться на сторону враговъ знаменитаго Архипастыря. При такихъ обстоятельствахъ и силѣ Владыка не изъявлялъ особеннаго желанія принять на себя этой высокою, но и отвѣтственной обязанности и колебался принять ее даже тогда, когда выборъ Императрицы снова остановился на немъ. Дѣло приняло оборотъ, благопріятный Платону, благодаря вмѣшательству матери принцессы, которая рѣшительно заявила Императрицѣ, что она никого не желаетъ въ учителя своей дочери, кромѣ Тверскаго Архіепископа, что она читала въ нѣмецкомъ переводѣ его Богословіе и убѣдилась въ его полной правоспособности къ поручаемому дѣлу. Платонъ восторжествовалъ надъ своими недоброжелателями. Въ непродолжительный срокъ выполнилъ онъ эту миссію, конечно благодаря своей опытности въ педагогическомъ дѣлѣ, а также и тому обстоятельству, что принцесса получила дома прекрасное воспитаніе и хорошо знала христіанское ученіе, такъ что не большихъ усилий потребовалось отъ нея для ознакомленія съ разностями между православнымъ и лютеранскимъ вѣро-и-нраво-ученіемъ. Приготовивъ свою ученицу къ принятію православія, Архіепископъ, съ Высочайшаго соизволенія, торжественно въ придворной церкви совершилъ чинъ Ея

присоединенія къ православію и привѣтствовали красно-рѣчивымъ словомъ. Новоприсоединенная вмѣсто Вильгельмины стала именоваться Наталіей по отчеству Алексіевной, избрала своего катехизатора въ духовники и до конца своей, правда, очень краткой жизни, питала къ нему самую почтительныя и дружественныя чувства<sup>1)</sup>. Скоро совершилось и бракосочетаніе великаго князя Павла Петровича съ Наталіей Алексіевной и съ нимъ вмѣстѣ прекратилась педагогическая дѣятельность Архіепископа Платона. Онъ награжденъ былъ за свою десятилѣтнюю службу Двору, пенсіономъ по смерти въ количествѣ тысячи рублей.

Весьма широкое поприще дѣятельности открылось предъ Архіепископомъ Платономъ, когда онъ вступилъ въ высокій санъ первосвятителя церкви Московской. Всѣ стороны епархіальнаго управленія требовали его вниманія и дѣятельности. Какъ и въ Твери, онъ прежде всего обратилъ взглядъ на своихъ непосредственныхъ помощниковъ, пастырей церкви и ему представилось необыкновенно печальное зрѣлище. 1771-й чумный годъ губительно отразился на Московскомъ духовенствѣ, большая часть его умерла отъ заразы. На мѣсто умершихъ широкой лавиной хлынули въ Москву разные выходцы въ рясахъ или отбросы духовенства со всѣхъ краевъ Россіи и за неимѣніемъ лучшихъ занимали мѣста приходскихъ священнослужителей. Нетрудно представить, какое разложеніе внесли эти пришельцы въ среду московскаго духовенства и паствы!

Имѣло мѣсто въ Московской епархіи и другое зло, печальное наслѣдіе глубокой старины, это крестцовое духовенство или крестцовскіе попы, получившіе свое названіе отъ слова крестъ или перекрестокъ, на которыхъ цѣлой толпой въ Москвѣ стояли отрѣшенные и заштатные священно-церковнослужители и предлагали прохожимъ свои услуги для совершенія божественной литургіи и др. церковныхъ службъ въ домовыхъ по большей части церквахъ. Шель тамъ форменный торгъ между нанимателемъ.

<sup>1)</sup> Жизнь М. М. Платона, стр. 39.



и совершителемъ о платѣ, что одно могло смущать и соблазнять добрыхъ христіанъ. Но въ добавокъ тутъ же нерѣдко разыгрывались кощунственныя сцены. Полу-пьяные батюшки, вытаскивая изъ-за пазухи калачъ, кричали на нимаателямъ: „дай-же, что я прошу за обѣдню, а не то, какъ разъ закушу калачикомъ“! И такія безобразія происходили на одномъ изъ самыхъ священныхъ мѣстъ первопрестольной, у Спасскихъ Кремлевскихъ воротъ. Много разъ Св. Синодъ издавалъ строгіе указы противъ крестцовыхъ поповъ. Многіе архипастыри горячо и усердно боролись съ этимъ зломъ, но вырвать его съ корнями не могли, слишкомъ глубоко корни вросли въ землю. Предшественникъ по Московской кафедрѣ Архіеп. Платона Архіепископъ Амвросій также боролся съ этимъ зломъ, но не побѣдилъ его, а самъ былъ побѣжденъ и скончался мученикомъ. Новый Архіепископъ сейчасъ по своемъ прибытіи также вступилъ въ борьбу съ тѣмъ и съ другимъ зломъ.

Сначала онъ обрушился на пришлое духовенство всѣми мѣрами, предоставленными ему Богомъ и закономъ: или отрѣшалъ, или переводилъ въ другія мѣста, или смирялъ „монастырскимъ смиреніемъ недостойныхъ священниковъ, замѣняя ихъ учеными и исправными. Труднѣе было бороться съ „безчестнымъ“ „крестцомъ“, но несокрушимая энергія Архіепископа вырвала съ корнемъ и это зло. Была борьба долгая и много способовъ пришлось употребить Владыкѣ, чтобъ достигнуть побѣды. Самъ онъ въ своей автобіографіи подчеркиваетъ этотъ фактъ, когда пишетъ: „А какимъ образомъ сіе зло переведено, о томъ все объяснять многого требуетъ труда и времени“ 1).

Не оставилъ безъ своего вниманія Московскій Владыка и третьяго зла, вкравагагося въ жизнь его духовенства,—безмѣрнаго увеличенія такъ называемыхъ викарныхъ или раннихъ священниковъ. До какаго невѣроятнаго количества достигало число подобныхъ священно и церковнослужителей, видно, на примѣръ, изъ извѣстнаго

1) Автобіографія, стр. 42.

донесенія Генерала Чернышева Императору Петру Великому, что онъ нашелъ при одной церкви болѣе ста причетниковъ 1). Если предположить, что на каждаго священника приходилось тогда, не какъ теперь, не по одному причетнику, а по четыре или по пяти, то и тогда получится при одной церкви весьма внушительное количество священниковъ — 20—25 человекъ, какаго теперь нѣтъ даже при самыхъ многолюдныхъ соборахъ и церквахъ. Это зло заключалось въ томъ, что викарные брались изъ крестцовыхъ священниковъ и были съ ними одинаковаго поведенія, а также — умственныхъ и нравственныхъ качествъ, тѣмъ и другими производили соблазнъ, унижали духовное сословіе и наносили сильный ущербъ штатному духовенству со стороны содержанія. Многіе изъ нихъ служили въ домовыхъ церквахъ у людей знатныхъ и богатыхъ и это дѣлало ихъ болѣе или менѣе безопасными отъ Епархіальнаго начальства. Архіепископъ смѣло вступилъ въ борьбу и съ этимъ зломъ. Онъ сильно сократилъ число домовыхъ церквей и запретилъ служеніе викарнымъ священникамъ. Конечно эта мѣра была благодѣтельна для церкви. Но были ей недовольные. Они довели дѣло до свѣдѣнія Императрицы и та чрезъ Генераль-Губернатора произвела негласное дознаніе, а потомъ требовала отъ Архіепископа объясненія, на какомъ основаніи онъ прекратилъ въ Московскихъ церквахъ служеніе раннихъ литургій 2). Владыка съумѣлъ представить дѣло въ его истинномъ свѣтѣ и восторжествовалъ надъ своими недоброжелателями.—Для наблюденія за духовенствомъ имъ установлены были благочинные и снабжены инструкціями, которыя онъ самъ для нихъ составилъ. Онъ доселѣ признаются превосходными 3) и съ небольшими измѣненіями приняты во всѣхъ епархіяхъ.

1) Дополненіе къ Дѣяніямъ Петра I, XIV, 20. ср. Проф. И. М. Снегиревъ: Жизнь М. М. Платона, I, 43.

2) „Пишетъ ко мнѣ Императрица, читаемъ въ одномъ изъ писемъ Преосвященнаго къ м. Амвросію, чтобъ я ее увѣдомилъ, зачѣмъ священники, такъ называемые ранніе, лишены своихъ мѣстъ и почему не совершаются литургіи, называемыя ранними. П. 2, стр. 5.

3) Исторія Р. Ц. Архіеп. Филарета изд. 1888 г., V, стр. 18. Дол-

Съ цѣлю улучшить составъ духовенства Архіепископъ Платонъ употребилъ уже испытанное имъ вѣрное средство, увеличилъ и улучшилъ духовно-учебныя заведенія. Въ Московской Академіи число воспитанниковъ возрасло при немъ вчетверо съ 250 человекъ до весьма внушительной цифры, тысячи; для бѣдныхъ учениковъ онъ устроилъ общежитіе, гдѣ воспитанники содержались на полномъ отъ него содержаніи. Увеличилось при Архіепископѣ Платонѣ число воспитанниковъ и въ Московской семинаріи. Не ограничиваясь существовавшими до него духовно-учебными заведеніями, Московскій Архипастырь въ первый-же годъ своего прибытія на Московскую кафедру сталъ устанавливать новыя. Прежде всего онъ устроилъ Духовное училище въ Перервѣ при тамошнемъ монастырѣ и возложилъ его содержаніе на монастырь. Послѣдній сталъ тратить на него до четырехъ тысячъ рублей въ годъ. Тогда-же заведены „малыя“ училища въ Калугѣ, которыя принадлежали къ Московской епархіи, при тамошнемъ Лаврентіевомъ монастырѣ; при чемъ въ скоромъ времени выстроено тамъ и помѣщеніе,—въ Звенигородѣ, въ Саввиномъ монастырѣ и Дмитровѣ; Архипастырь испросилъ у Императрицы на каждое изъ этихъ училищъ, для содержанія учителей и бѣдныхъ учениковъ, по 300 рублей въ годъ. Впослѣдствіи, по настоянію Императора Павла, Платонъ тогда уже Митрополитъ Московскій, основалъ новую полную семинарію въ устроенномъ имъ Спасо-Видѣанскомъ монастырѣ, которая процвѣтаетъ и до настоящаго времени.

Заговоривъ объ отношеніяхъ знаменитаго Московскаго Архипастыря къ духовно-учебнымъ заведеніямъ, мы должны отгнать его необыкновенную къ нимъ любовь и близость. Никто изъ нашихъ іерарховъ ни раньше, ни послѣ Платона, не стоялъ къ духовнымъ школамъ такъ

жность благочинныхъ, собственно названіе введено при Императрицѣ Елизаветѣ. Проф. П. В. Знаменскій: Учебное руков. къ ист. р. Ц., стр. 351, но до Платона въ Московской епархіи они назывались заклещками или постарому поповскими старостами.

близко, какъ онъ. Любилъ просвѣщеніе, духовныя школы и школьничковъ Іовъ Новгородскій († 1716 г.), св. Димитрій Ростовскій († 1709 г.), Теофанъ Прокоповичъ († 1736 г.). Любилъ свои школы, по отечески относился къ начальствующимъ, учащимъ и учащимся митрополитъ Новгородскій Гавріиль Петровъ. Необыкновенно любящимъ отцомъ является для духовно-учебныхъ заведеній Петербурга нынѣшній митрополитъ С.-Петербургскій Антоній (Вадковскій). Но все это далеко не та близость и не та любовь, которыя проявлялъ къ своимъ школамъ и школьникамъ Владыка Платонъ. Онъ лично съ необыкновенной любовью и вниманіемъ слѣдилъ за успѣхами учениковъ, ему ежемѣсячно представлялись подробные отчеты о классныхъ занятіяхъ. Онъ просматривалъ самыя упражненія учащихся. Владыка самъ написалъ подробное наставленіе для учителей всѣхъ классовъ, сдѣлалъ расписаніе часовъ дня и занятій воспитанниковъ, постоянно преслѣдовалъ одну цѣль—поднятіе и усовершенствованіе училищъ въ просвѣтительномъ и нравственномъ отношеніяхъ. Онъ далъ имъ другую лучшую научную постановку. Ввелъ преподаваніе греческаго языка, который до того времени былъ въ небреженіи, но не ослабилъ и преподаванія латинскаго. Къ концу жизни имъ была сдѣлана попытка къ ознакомленію съ роднымъ языкомъ<sup>1)</sup>, заботился о развитіи духовнаго краснорѣчія, а также искусства стихосложенія. Имъ введены въ кругъ учебныхъ предметовъ новыя языки, историческія науки, герменевтика, пасхалія, пастырское богословіе, каноническое право, медицина, церковное пѣніе и церковный уставъ. Онъ узнавалъ, приближалъ къ себѣ и всемѣрно поощрялъ таланты. Печаталъ первые опыты работъ начинающихъ ученыхъ, помогалъ имъ совѣтами, руководствомъ, писалъ одобрительные объ ихъ трудахъ отзывы. Но особенно поощрялъ проповѣдническіе

<sup>1)</sup> „Нелѣпо, писалъ онъ, приучать къ языку латинскому, а родную рѣчь бросить“. Наставленіе для учениковъ реторики и пѣнтіки. См. у Лысогорскаго: „М. М. Платонъ, какъ противораскольническій дѣятель“, стр. 219.

таланты, самъ училъ произношенію, самъ читалъ проповѣди и отмѣчалъ ихъ достоинства и недостатки. „Каждую почти субботу Митрополитъ, пишетъ профессоръ И. М. Снегиревъ, приходилъ въ Виѳанскую семинарію, въ аудиторію, чтобъ слушать очередныя проповѣди семинаристовъ, которыя ранѣе уже были имъ разсмотрѣны, поправлялъ юныхъ проповѣдниковъ въ произношеніи и движеніяхъ не съ холодной строгостію или убійственнымъ для юноши глумленіемъ, а съ живымъ участіемъ и снисхожденіемъ, такъ что талантъ былъ возвышаемъ и посредственность не унижалась. Этотъ ревнитель духовнаго просвѣщенія и покровитель дарованій радовался всякому проблеску таланта, всякому успѣху въ наукахъ“<sup>1)</sup>. Какъ радовали и восхищали Митрополита, даже въ послѣдніе годы его жизни, разные канты, вирши, гратуляціи и пр., которые воспитанники приготовляли ко дню его Ангела и произносили ихъ предъ нимъ! Находились люди, которые объясняли эту радость Платона тѣмъ, что похвалы, расточаемыя ему воспитанниками, льстили его самолюбію и честолюбію. Но мы съ ними не согласны. Прочитывая эти опыты ученическаго стихотворства и витійства, мы видѣли, какъ иногда неумѣло, иногда излишне скромно, отмѣчались въ нихъ достоинства знаменитаго Архипастыря, его заботы и плодотворная дѣятельность на пользу просвѣщенія вообще и ввѣренныхъ ему духовно-учебныхъ заведеній въ частности. Настоящій честолюбецъ не удовлетворился-бы подобнымъ дѣтскимъ лепетомъ похвалъ и не чувство радости и восхищенія играло-бы на его лицѣ, а чувство недовольства и скуки. Несомнѣнно, въ такихъ случаяхъ Московскій Владыка радовался всякому „проблеску таланта“, какъ совершенно справедливо заявляетъ профессоръ И. М. Снегиревъ, возможности распознавать талантливыхъ юношей, выдвигать ихъ и совершенствовать.

Что касается воспитательной части въ духовно-учебныхъ заведеніяхъ, подчиненныхъ Архіепископу, а потомъ Митрополиту Платону, то и еѣ онъ поставилъ образцово.

<sup>1)</sup> Жизнь М. М. Платона, стр. 57.

Во главу угла здѣсь положена была строгая церковность, соединенная съ небывалой дотошъ у насъ гуманностью. Церковь, посѣщеніе богослуженія, широкое участіе въ немъ воспитанниковъ, молитва церковная и домашняя— вотъ что стояло на первомъ планѣ. Объ этомъ не одинъ разъ напоминалъ Владыка и начальству учебныхъ заведеній и самимъ воспитанникамъ, напоминалъ и устно, и письменно. Отъ начальства требовалъ, чтобъ оно учило ввѣренныхъ питомцевъ не одними словами, а больше примѣромъ собственной доброй жизни. „Наблюдайте сей долгъ предъ Богомъ прилежно, писалъ онъ въ одной изъ своихъ инструкцій, чтобы учителя не только учительствомъ, но еще болѣе честнымъ житіемъ юношество наставляли, также и объ ученикахъ, чтобы не только въ наукахъ, но еще болѣе въ добродѣтели преуспѣвали“. Просвѣщенный и милостивый Архипастырь и самъ насаждалъ и начальству ввѣренныхъ ему школъ предписывалъ насаждать религіозно-нравственность самымъ надежнымъ и прочнымъ способомъ,—мѣрами гуманными. „Наблюдайте, писалъ онъ Ректору и Префекту, чтобы болѣе моральными, нежели физическими наказаніями ученики къ своей должности были приводимы“. Воспитаніе въ Платоновскихъ школахъ покоилось не на дубинахъ и лозахъ, которыми въ предшествующее время разрѣшалось угощать учениковъ, „дѣтинъ съ несокрушимой злобой“ и упорствомъ. Знаменитый архипастырь завелъ въ своихъ школахъ неслыханныя диковинныя вещи. Онъ предписалъ развивать въ школьникахъ эстетическій вкусъ, поощрять сценическія представленія, занятія музыкой, прогулки, игры и особенно физическій трудъ въ вакаціонное время на лонѣ природы<sup>1)</sup>.

Подарили Преосв. Платону дорогой органъ. Желая сдѣлать изъ этого подарка лучшее употребленіе, онъ въ свою очередь подарилъ его Виѳанской семинаріи, чтобъ воспитанники развивали на немъ свои музыкальныя способности. И заморская диковинка сдѣлалась на долгое

<sup>1)</sup> Жизнь М. М. Платона, стр. 62—63.

время источникомъ чистыхъ удовольствій не только для воспитанниковъ семинаріи, но и начальства и гостей. Еще больше мудрый Архипастырь рекомендовалъ физическій трудъ на лонѣ природы. И вотъ часто можно было видѣть, какъ Троицкіе и Виоанскіе семинаристы чистили рощи, устраивали въ садахъ дорожки и клумбы, поливали и пололи овощи, лѣтомъ занимались сѣнокосомъ, „ворочали“ сѣно и складывали его въ копны, собирали полезныя травы для домашней аптеки и цвѣты для украшенія церквей въ праздники и аудиторій во время диспутовъ. Нерѣдко тутъ, не вдалекѣ, гдѣ нибудь подъ тѣнью дерева, въ самомъ простомъ нарядѣ, въ широчайшей соломенной шляпѣ и дешевомъ лѣтнемъ подрясникѣ, находилъ и самъ знаменитый Архипастырь, любовался своими любимцами и ободрялъ усердныхъ труженниковъ ласковыми и привѣтливыми окликами. Быть среди учащейся молодежи Преосвященный, по его собственнымъ словамъ, почиталъ за величайшее удовольствіе, за пріятнѣйшій отдыхъ отъ епархіальныхъ трудовъ и дразгъ.—Еще въ 1789 году, болѣе, чѣмъ за двадцать лѣтъ до кончины, онъ положилъ въ Опекунскій Совѣтъ большой по тому времени капиталъ, чтобъ на проценты съ него содержалось по пяти лучшихъ воспитанниковъ въ Московской Академіи, Троицкой Семинаріи и Перервинскомъ Духовномъ Училищѣ, называвшихся Платониками. Они присоединяли къ родной фамиліи еще фамилію „Платоновъ“ и удерживали ее на всю жизнь.—Подобными заботами и мѣрами Архипастырь Московскій возвелъ ввѣренныя ему школы на недосыгаемую высоту и вѣкъ Платона воистину былъ ихъ золотымъ вѣкомъ. Эти школы дали не мало знаменитыхъ іерарховъ, проповѣдниковъ и пастырей церкви. Изъ его школы вышли іерархи: Павелъ Пономаревъ, Амвросій Протасовъ, Августинъ Виноградскій, Евгенийъ Казанцевъ, Филаретъ Дроздовъ и др. Мы поклонились-бы до земли маститому Московскому Архипастырю и за одного Филарета Дроздова, по справедливости считающагося столпомъ и отцомъ церкви русской, съ которымъ еще никто не можетъ быть поставленъ на одну параллель, но за Фила-

ретомъ изъ той же школы вышли и другія свѣтила, хотя несравненно меньшей, чѣмъ тотъ, величины. Итакъ, у нашего Филиппа былъ Александръ (Филаретъ), а послѣдняго Александра не было.

Если Преосв. Платонъ въ такой незначительный срокъ, какъ пять лѣтъ, успѣлъ обновить составъ Тверского духовенства, то какъ онъ улучшилъ Московское въ теченіи 37 лѣтъ служенія Московской паствѣ? Духовенство Московское стало неузнаваемо по своему образованію, душевнымъ качествамъ и поведенію, и самъ Архипастырь своими глазами видѣлъ даже плоды трудовъ своихъ и къ концу жизни любилъ говорить по адресу своего духовенства: „я его засталъ въ лаптяхъ <sup>1)</sup> и обулъ въ сапоги, изъ прихожихъ ввелъ въ залы господъ“ <sup>2)</sup>.

Улучшивъ составъ своего духовенства, Архипастырь не переставалъ зорко слѣдить за нимъ. Онъ строго требовалъ отъ него уставного и истового совершенія богослуженія и неукоснительнаго проповѣданія слова Божія языкомъ простымъ и понятнымъ народу, и самъ служилъ имъ прекраснымъ примѣромъ; потому-что совершеніе имъ богослуженія было необыкновенно истово и умирительно, и всегда сопровождалось словомъ къ народу.

Большую заботливость проявлялъ Владыка и объ исполненіи другихъ своихъ обязанностей. Тщательно и самолично онъ занимался епархіальными дѣлами, прочитывалъ дѣла, полагалъ на нихъ рѣшенія. При множествѣ дѣлъ эта работа требовала много времени. Каждый день онъ посвящалъ ей время съ 7 часовъ утра и до часу или двухъ пополудни, кромѣ воскресныхъ и праздничныхъ дней, когда неизмѣнно служилъ. Приѣмъ просителей былъ у него каждодневный по буднямъ. Каждый могъ явиться

<sup>1)</sup> Приведенныя слова можно принять и въ буквальный смыслъ: Владыка Платонъ уничтоженіемъ крестцовыхъ и викарныхъ священниковъ, сокращеніемъ приходовъ значительно поднялъ благосостояніе духовенства.

<sup>2)</sup> Платонъ требовалъ отъ духовенства, чтобы оно заботилось и о своей внѣшности, о приличномъ платьѣ, о чистотѣ лица и рукъ, о хорошихъ манерахъ, солидной походкѣ и пр.

къ нему, потому что входъ не былъ воспрещенъ и посредниковъ между нимъ и народомъ не имѣлось. Секретарь только писалъ адреса, куда слѣдовало направить бумагу, а все прочее Архирей дѣлалъ самъ. Особенно онъ старался сохранить правосудіе и не только самъ не бралъ ни съ кого ничего, но и самъ зорко слѣдилъ, чтобъ вспомогательные ему органы и ихъ чиновники не брали взятокъ и подарковъ. При укоренившейся повсемѣстно привычкѣ чиновниковъ къ мздоимству, Архипастырь много испортилъ себѣ крови въ борьбѣ съ ними и сильно сомнѣвался въ достигнутомъ успѣхѣ<sup>1)</sup>.

Не мало трудовъ положилъ Преосв. Платонъ для упорядоченія хозяйства Московскаго архирейскаго дома, которое со времени мученической кончины его предшественника не было приведено въ порядокъ. Не мало заботился онъ о возобновленіи церквей и монастырей, которые съ злополучнаго для нихъ 1764 года, быстро пошли къ упадку по крайней мѣрѣ съ внѣшней стороны. Близость Архипастыря ко Двору и любовь русскихъ вѣнцесцевъ къ благотворенію на храмы и обители, давали ему необходимыя средства. Владыка Платонъ сдѣлалъ нѣкоторымъ Московскимъ монастырямъ такъ много въ этомъ отношеніи добра, что память его для нихъ должна быть незабвенна и священна. Ни одинъ Московскій Архипастырь ни до, ни послѣ Платона не былъ для нихъ такимъ благодѣтелемъ, какъ Владыка Платонъ, по крайней мѣрѣ это безусловно справедливо въ примѣненіи къ Лаврѣ, Виѳанскому монастырю и, пожалуй, къ Чудову.

Не будемъ утомлять читателя перечисленіемъ весьма многочисленныхъ, строительныхъ предпріятій Преосвященнаго, но не можемъ умолчать объ устроеніи имъ мѣста своего вѣчнаго покоя—Виѳаніи.

Мѣсто, гдѣ теперь находится Спасо-Виѳанскій монастырь, въ 3 верстахъ отъ Лавры, всегда очень нравилось Владыкѣ своимъ живописнымъ видомъ. Тутъ соединились

<sup>1)</sup> См. письма Преосвященнаго къ Амвросію и Августну, гдѣ онъ горько жалуется на взяточничество приказныхъ.

во едино все красоты природы: обиліе воды, высокіе берега рѣчки Кончуры, покрытые чуднымъ лѣсомъ, большіе луга съ множествомъ цвѣтовъ и пр. Ища уединенія, онъ рѣшилъ здѣсь устроить себѣ пріютъ, гдѣ можно было-бы время отъ времени отдыхать тѣломъ и душой отъ трудовъ и жизненныхъ дрязгъ, которые стали отягощать знаменитаго Архипастыря. Опасаясь, что Св. Синодъ не разрѣшитъ этого дѣла, если прямо просить его о постройкѣ себѣ пріюта, Преосв. Платонъ рѣшилъ просить устроить Виѳанію для погребенія Лаврскихъ монаховъ; тогда уже вступилъ въ силу законъ, по которому кладбищъ не должно было имѣть въ городахъ и др. „знаменитыхъ“ мѣстахъ. Конечно разрѣшеніе дано было. Въ 1783 году Владыка приступилъ во первыхъ къ строенію церкви, а потомъ своихъ покоевъ и др. необходимыхъ построекъ. Церковь Виѳанская устроена весьма оригинально и красиво. Когда вы въ нее входите, то прежде всего вамъ бросается въ глаза небольшой холмъ, покрытый зеленью, мхомъ. Онъ изображаетъ и дѣйствительно похожъ на Фаворъ, гдѣ Господь преобразился предъ Своими учениками и апостолами, и замѣняетъ иконостасъ нижняго храма въ память прав. Лазаря. Здѣсь въ пещерной церкви съ лѣвой стороны приготовилъ себѣ мѣсто вѣчнаго покоя и основатель Виѳаніи. Въ верхнемъ этажѣ находится церковь въ память Преображенія Господня. Тамъ помѣстилъ Преосв. Платонъ изображенія св. отцовъ и великихъ учителей церкви, а надъ ними икону Спасителя. Указывая почитателямъ на такое расположеніе иконъ, Владыка любилъ говорить: „Вотъ Христова Академія и съ Ректоромъ своимъ“! Въ деревянномъ двухъ-этажномъ домѣ или покояхъ его сооружена малая крестовая церковь Сошествія Св. Духа, (вмѣсто иконостаса въ ней сдѣлана, по образу греческой церкви, только рѣшетка въ видѣ биллюстрады и царскія сквозныя двери съ завѣсою, раздѣленною на двѣ половины). Такимъ необыкновенно художественнымъ вкусомъ обладалъ знаменитый Архипастырь! Все расходы по устройству Виѳаніи онъ произвелъ изъ своихъ средствъ. Впослѣдствіи Императоръ Павелъ возвелъ монастырь во

второклассный и повелѣлъ устроить въ немъ Духовную семинарію, какъ было упомянуто.

Среди подобныхъ трудовъ и хлопотъ Владыка Платонъ Верховной Властью вновь призванъ былъ къ той дѣятельности, которая прервалась съ совершеннолѣтіемъ и женитьбой Государя Наслѣдника.

1776 года, 15 апрѣля, въ цвѣтъ лѣтъ скончалась великая Княгиня Наталія Алексѣевна. Архіепіскопъ находился тогда въ Петербургѣ, напутствовалъ ее исповѣдію и св. Причастіемъ, а при погребеніи почтилъ ее „святую“ память надгробнымъ словомъ. Эта смерть великой Княгини юной, прекрасной, кроткой и нѣжной, которая для вспыльчиваго Императора Павла несомнѣнно была бы тѣмъ-же, чѣмъ для Грознаго его первая супруга Анастасія, поразила Платона такою скорбію, которую замѣтила Императрица и увидѣла въ этомъ, по нашему, вполне естественномъ чувствѣ „что-то для себя неудобное“<sup>1)</sup>, и съ этого времени стала относиться къ знаменитому Архипастырю хуже, „что и было, по его словамъ, послѣдствіемъ многихъ потомъ непріятныхъ для Платона приключеній“<sup>2)</sup>. Великій Князь нашелъ новую невѣсту, принцессу Виртембергъ-Штутгардскую. Платонъ снова приглашенъ былъ въ законоучители, для наставленія ея въ ученіи православной церкви и для приготовленія къ соединенію съ ней. Испытанный законоучитель не посрамилъ себя и въ скоромъ времени Высоконареченная невѣста ознакомилась съ православіемъ и присоединена къ Прав. церкви, принявъ имя Маріи Θεодоровны. Въ непродолжительномъ послѣ того времени состоялось бракосочетаніе Государя Наслѣдника, при чемъ бывший воспитатель произнесъ краснорѣчивое поздравительное слово. Новая супруга великаго Князя, подобно первой, В. Княгинѣ Наталіи Алексѣевнѣ, выражала желаніе имѣть Архіепіскопа Платона своимъ духовникомъ. Но придворныя интриги, при замѣтномъ охлажденіи Императрицы, отстранили его.

1) Автобіографія, стр. 45.

2) Ibid. изд. Снегирева, стр. 231—232.

Прошло двѣнадцать лѣтъ съ того времени, какъ Платонъ сдѣлался Архипастыремъ первопрестольной и семнадцать со дня возведенія его въ Архіепіскопы. Архіепіскопъ С.-Петербургскій Гавріилъ Петровъ уже четыре года носилъ бѣлый клобукъ, даже Самуилъ Кіевскій, который былъ моложе по службѣ Московскаго Владыки, произведенъ былъ въ митрополиты. Въ 1787 году Государыня предприняла путешествіе по Россіи, она рѣшила посѣтить Смоленскъ, Кіевъ и Крымъ. Особенно ей хотѣлось видѣть послѣдній, потому-что онъ недавно былъ присоединенъ къ русской коронѣ и Новороссіи, гдѣ начальникомъ края былъ ея любимецъ, Потемкинъ. На возвратномъ пути Императрица прибыла въ Москву въ іюнь и пробыла здѣсь около 10 дней. Настало 29-е іюня. Это былъ день рожденія Платона, которому минуло ровно полвѣка. Государыня рѣшила преподнести новорожденному сюрпризъ. Духовнику о. Панфилову она приказала, не предупреджая Московскаго Архипастыря, объявить Св. Синоду, коего онъ былъ членомъ, указъ о возведеніи Платона въ митрополиты. Шла въ Московскомъ Успенскомъ соборѣ торжественная служба. Государыня со внуками: Александромъ и Константиномъ и блестящей свитой прибыли въ соборъ. Архіепіскопъ, совершая Божественную службу, ничего не подозрѣвалъ о томъ, что чрезъ нѣсколько минутъ будетъ торжественно отличенъ высокимъ званіемъ митрополита. И вдругъ, по освященіи даровъ и пѣнія молитвы: „Достойно есть“ старшій изъ сослужащихъ съ нимъ священнослужителей, протопресвитеръ Панфиловъ въ извѣстномъ возгласѣ поминаетъ его не архіепіскопомъ, а митрополитомъ: „Помяни, Господи, произносилъ духовникъ, митрополита нашего Платона“ и проч. Платонъ, услышавъ это, не вѣритъ своимъ ушамъ. Зная недоброжелательство къ нему Панфилова, Архипастырь подумалъ, не насмѣшка-ли тутъ его врага и тихо ему говорить, что при совершеніи Святѣйшихъ таинъ подобныя шутки неумѣстны, но тотъ замѣтилъ: „такъ надлежитъ“. Разсѣялъ сомнѣніе Владыки протодіаконъ придворный, сообщивъ ему, что все это сдѣлано по волѣ

Императрицы, а потомъ громко на всю церковь произнесши обычный возгласъ: „помяни, Господи, митрополита Московскаго Платона, приносящаго св. дары сія Господи Богу нашему“! Теперь Платонъ повѣрилъ и обратившись поклонился Императрицѣ изъ царскихъ вратъ. Съ чувствомъ удовлетворенія, а больше удивленія принялъ Платонъ эту къ нему милость Божію. „Удивился и всегда потомъ продолжалъ удивленіе Платонъ, читаемъ въ его Автобіографіи, таковому судьбѣ Божіихъ непостижимыхъ устроенію. Когда ни мало о томъ не помышлялъ, среди служенія, внезапно, пропѣтіи „достойно есть“, въ присутствіи Императрицы, и всего Синклита и всего (?) духовенства, въ первенствующей въ Россіи церкви, въ самый тотъ день, когда онъ родился и совершилось 50 лѣтъ, провозглашенъ митрополитомъ, да еще чрезъ самаго того, который о томъ и слышать не хотѣлъ, яко чрезъ уста Валаамовой ослицы<sup>1)</sup>.

Свои впечатлѣнія отъ всего происшедшаго въ этотъ знаменательный день Архипастырь выразилъ въ болѣе спокойномъ тонѣ въ письмѣ къ митроп. Амвросію. Вотъ что онъ писалъ: „Сія внезапность конечно меня не опечалила, но могу сказать, что не знаю, что-то и не обрадовали, а принялъ я то индифферентно... Наипаче обрадовало меня, что сію новизну вся Москва, и простые, и знатные приняли съ восхищеніемъ радости, такъ-что на площади во время обѣдни, услыхавъ о томъ народъ издалъ движенія радостиѣйшія, исключая можетъ быть, архимандритовъ ставропигіальныхъ“<sup>2)</sup>. Послѣдніе не ладили съ митрополитомъ и, можетъ быть, не рады были его возвышенію. Послѣ обѣдни митрополитъ привѣтствовалъ Императрицу съ днемъ тезоименитства Наслѣдника Цесаревича и благодарилъ за пожалованіе сана митрополита. Государыня пригласила его къ своему столу, пожаловала блюдо и солонку серебряныя, вызолоченныя и хлѣбъ, по

<sup>1)</sup> Автобіографія—рукопись, стр. 48.

<sup>2)</sup> Письма къ Амвросію и Августину, отд. отт. изъ Прав. Обзорнія, стр. 11. \*

случаю его дня рожденія и именинъ; а на третій день прислала на бѣлый клобукъ богатый бриліантовый крестъ. Платонъ былъ очень тронутъ этими царскими милостями и, когда Императрица отправилась въ Петербургъ, проводилъ Её до села Всесвятскаго.

Не особенно радовавшееся при возведеніи въ санъ митрополита сердце Архипастыря оказалось вѣщуномъ. Съ этого времени начались или вѣрнѣе очень усилились служебныя его неприятности. И раньше среди его паствы были имъ недовольные. Мы помнимъ, что сокращеніемъ домовыхъ церквей онъ задѣлъ нѣкоторыхъ лицъ изъ мѣстной аристократіи, которые старались, при помощи своихъ связей съ Петербургомъ, вредить ему, но при расположеніи къ Архипастырю Императрицы и правящихъ сферъ духовныхъ, не могли уязвить его болѣе или менѣе чувствительно. Теперь не то. Хотя Государыня въ послѣднее свое посѣщеніе Москвы осыпала Архипастыря знаками своего вниманія, но прежняго благоволенія не вернула и легко становилась на сторону его недоброжелателей<sup>1)</sup>. Въ Св. Синодѣ первенствующимъ членомъ былъ Гавріиль Петровъ, оставившій въ исторіи по себѣ самую лучшую память, къ тому-же это былъ человекъ, соединенный съ Платономъ тысячью нитей<sup>2)</sup>, повидимому онъ долженъ-бы быть на сторонѣ послѣдняго, но въ послѣднее время между этими знаменитыми Архипастырями и чудными людьми пробѣжала черная кошка. На какой почвѣ создались между ними нежелательныя отношенія, сказать трудно. Но только несомнѣнно, что Московскій Архипастырь былъ недоволенъ митр. Гаврииломъ и въ послѣдній періодъ своей жизни не считалъ его своимъ другомъ. Разошелся митрополитъ Московскій и съ Оберъ-

<sup>1)</sup> Къ этому періоду относятся извѣстные отзывы Императрицы Екатерины о Платонѣ: „Платонъ нѣтъ нѣтъ, да и рыгнетъ рѣдькой“. „Онъ блудливъ, какъ кошка и трусливъ, какъ заяцъ“ и пр.

<sup>2)</sup> Они почти одновременно учились, вмѣстѣ начали служить и служили въ Лаврѣ. Гаврииль постригъ Платона въ монахи и проч. Не задолго до кончины Гавриила дружба и любовь возстановились между ними. Проф. И. М. Снегиревъ: Ж. М. М. Платона, стр. 97—98.

прокуроромъ Св. Синода, Мусинымъ-Пушкинымъ изъ за того, что тотъ очень самовластно распоряжался въ Синодѣ. Такимъ образомъ, отношенія митрополита къ Синоду, и прежде не вполнѣ дружественныя, теперь окончательно испортились. Онъ, какъ членъ Синода, долженъ былъ посѣщать засѣданія синодскія, но они были для него тягостны и Платонъ избѣгалъ ихъ и неоднократно просилъ Верховную Власть объ освобожденіи отъ обязанностей Синодальнаго члена навсегда, но каждый разъ получалъ отказъ <sup>1)</sup>. Понятно, что и члены Синода относились къ Платону болѣе строго и формально, чѣмъ къ кому-либо другому. Въ письмахъ его къ Преосв. Амвросію и Августину часто встрѣчаются жалобы на Синодъ, что онъ, напримѣръ, назначаетъ въ Московскую епархію лицъ, противъ желанія митрополита и ему негодныхъ, не увольняетъ и не переводитъ тѣхъ, которыхъ Архипастырь находилъ негодными—и пр. При личныхъ свиданіяхъ члены Синода обходились съ нимъ „холодно и отвратительно, съ нѣкоторымъ лишнимъ о себѣ мечтаніемъ“ <sup>2)</sup>, и т. д. При такомъ отношеніи къ Московскому Архипастырю Высшаго Духовнаго Учрежденія, недовольные имъ стали дѣйствовать смѣлѣе. Вотъ что онъ самъ пишетъ въ Автобіографіи: „Обрадованъ былъ Платонъ (возведеніемъ въ санъ митрополита), но не обрадовались тѣ, кои ему не доброжелательствовали, а власть по командѣ духовной имѣли въ своихъ рукахъ, почитали его тягостнымъ и не надѣялись себя возвысить и усилить, развѣ униженіемъ и ослабленіемъ его; всѣ изобрѣтали способы его беспокоить. Нѣкоторые явились просители въ Синодѣ, чего никогда не бывало. Ибо узнали, что есть такіе, кои тому рады и имъ помогать будутъ. И хотя сіи просители по дѣлу не могли ничего получить, ибо оказались виновными <sup>3)</sup>; но между тѣмъ разными спросами, справками и

<sup>1)</sup> Съ 1782 г. онъ пересталъ ѣздить въ Петербургъ для присутствія въ Св. Синодѣ. Письмо къ Амвросію 78, стр. 62.

<sup>2)</sup> Автобіографія, стр. 66. Письма къ Амвросію, 45, 49, 62, 63, 32, 78 и др.

<sup>3)</sup> Авторъ брош.: Жизнь М. М. Платона А. В(арсова) видитъ

нарочнымъ продолженіемъ былъ Митрополитъ обезпокоиванъ“ <sup>1)</sup>. Конечно сообщаемыя здѣсь свѣдѣнія, взятые изъ Автобіографіи, можно подозрѣвать въ субъективной окраскѣ, но несомнѣнно, что Владыка все то пережилъ, волновался, мучился и страдалъ.

Не мало также горя причиняло Архипастырю духовенство и монашество, находившееся въ предѣлахъ Московской епархіи, но ему не подчиненное, разумѣмъ духовенство придворныхъ соборовъ и монашество ставропигіальныхъ монастырей. То и другое не только иногда митрополиту не повиновалось, но и причиняло ему нѣкоторыя досады. И что всего было для него несноснѣе, такъ это то, что самыя торжественныя службы Владыка долженъ былъ служить въ неподчиненныхъ ему соборахъ и съ этимъ непокорнымъ духовенствомъ. Платону казалось, что эти лица на дерзости сами собой никогда бы не отважились, еслибъ не были „подкрѣплены изъ С.-Петербурга отъ (его) недоброжелателей... и тѣ не общали имъ всякое защищеніе“ <sup>2)</sup>.

Огорчала Московскаго Архипастыря Московская Синодальная контора. Прокуроры ея копировали въ своей дѣятельности оберъ-прокуроровъ Св. Синода, т. е. старались хозяйничать тамъ единолично и самовластно. Не сходился Владыка Московскій во взглядахъ и съ членами конторы, а потому посѣщалъ еѣ рѣже и рѣже, потомъ просилъ объ освобожденіи его отъ этой неприятной обязанности и замѣнилъ викарнымъ, въ чемъ впоследствии и достигъ успѣха.

Было у митрополита Платона нѣсколько столкновеній и съ гражданскимъ и военнымъ начальствомъ. Нѣко-

здѣсь намекъ на известнаго Московскаго придворнаго прот. П. Алексѣева, у котораго было съ митрополитомъ нѣсколько князюныхъ дѣлъ, доходившихъ до Синода, стр. 62.

<sup>1)</sup> Автобіографія, стр. 51.

<sup>2)</sup> Автобіографія—рукопись, стр. 49 на обор. Митрополитъ писалъ объ этомъ Императрицѣ, но та не отозвалась на его просьбу. Рукопись Вио. Семинаріи. Копіи писемъ Платона къ Высочайшимъ Особамъ. № 1920-й.



торые представители того и другаго, согласно духу времени, казались невѣрующими и иногда дѣлали обиды и притѣсненія духовенству и церквамъ. Архипастырь всегда въ такихъ случаяхъ не щадилъ себя, съ апостольской ревностью защищая правое дѣло.

1796 года ноября 6 дня скончалась Великая Екатерина. Взошелъ на престолъ сынъ Ея, Государь Наслѣдникъ Павелъ I-й. Печальная вѣсть, при тогдашнихъ путяхъ сообщенія, пришла въ Москву поздно 11-го числа. Новое царствованіе принесло митрополиту болѣе огорченій, чѣмъ радостей, хотя всѣ ожидали, что новый Государь, какъ воспитанникъ Владыки, отличить и возвыситъ его. По вступленіи на престолъ Павла I, всѣ обратили свои взоры на Платона не только въ Россіи, но за границей. Платона осыпали письмами и привѣтствіями въ полной увѣренности, что онъ будетъ у Государя въ полной милости и довѣрїи, и дѣйствительно можно было ожидать этого. Помимо того, что Владыка около десяти лѣтъ былъ воспитателемъ и законоучителемъ, онъ всегда пользовался особенной любовью царственного ученика, которую тотъ сохранилъ и сдѣлавшись юношей и мужемъ, Онъ въ теченіи 15 лѣтъ, т. е. почти до самаго вступленія на престолъ велъ дружественную переписку со своимъ законоучителемъ. Сохранилось до 200 собственноручныхъ писемъ Павла Платону, подъ которыми онъ обычно подписывался: „Вашъ вѣрный другъ“... При свиданіяхъ въ Москвѣ, Лаврѣ и Петербургѣ Августѣйшій воспитанникъ всегда встрѣчался и обходился съ Архипастыремъ, какъ съ другомъ. Разсчитывалъ на дружбу Императора и самъ маститый іерархъ, впрочемъ ни о чемъ особенномъ онъ не мечталъ и ничего не желалъ, какъ только того, что новый Государь, помня его заслуги и дружбу, „наградитъ его покоемъ, являя ему отличное свое благоволеніе“. Архипастырю шелъ тогда 60 годъ, бремя заботъ, трудовъ и огорченій утомили его и потому естественно только покой манилъ его къ себѣ. Случилось однако то, чего не могла вообразить и самая пылкая фантазія. Императоръ, вступивъ на престолъ, прислалъ къ митрополиту курьера

съ извѣстіемъ о смерти матери и о восшествіи Своемъ на престолъ, и приказалъ прибыть въ Петербургъ, „распорядя по епархіи“. Митрополитъ не вдругъ исполнилъ это приказаніе. Надо было прежде побывать въ Москвѣ (онъ жилъ тогда въ Лаврѣ) и принять участіе въ торжествахъ, по случаю вступленія на престолъ новаго Государя.

Находясь въ Москвѣ, Владыка услышалъ, что Государь началъ жаловать и черное и бѣлое духовенство орденами. Это было нововведеніе, котораго до того времени не знала ни русская, ни греческая церковь. Считая его антицерковнымъ и антиканоничнымъ, Архипастырь рѣшилъ написать Государю письмо, въ которомъ высказалъ откровенно свой взглядъ на этотъ предметъ и просилъ это нововведеніе отмѣнить. При этомъ присоединилъ и другую просьбу, чтобъ Императоръ повелѣлъ его викарію, по его отлучкѣ въ Петербургъ, присутствовать въ Синодальной Канторѣ. Получивъ отъ Императора письмо о немедленномъ прибытіи ко Двору, митрополитъ наконецъ собрался въ путь и на 21-й уже день послѣ приказанія Павла двинулся съ тяжелыми предчувствіями. На дорогѣ, не доѣзжая Твери, въ селѣ Городнѣ, ему встрѣтился царскій гонецъ. Онъ вручилъ Архипастырю отъ Государя письмо, а отъ Синода указъ. Прочтя ту и другую бумагу, старецъ, былъ несказанно пораженъ. Изъ письма Государя онъ узналъ о царской опалѣ за медленное прибытіе. Въ указѣ синодскомъ былъ объявленъ Высочайшій выговоръ, по поводу просьбы его о викаріи, („вразумить Митрополита въ недѣльной его просьбѣ“). Архипастырь не зналъ, что оставалось дѣлать: продолжать путь или вернуться назадъ. Рѣшилъ опальный возвратиться въ Лавру. Здѣсь успокоившись, насколько это было возможно, митрополитъ осмѣлился написать Государю письмо съ объясненіемъ, почему онъ не въ точности исполнилъ его волю и въ концѣ просилъ увольненія на покой. Скоро получился отвѣтъ Императора, гдѣ Онъ писалъ, что приглашалъ Платона къ себѣ по привычкѣ быть съ нимъ, и чтобъ дать ему „кавалерію“, что надѣется,

что Архипастырь еще потрудится въ „правленіи“ епархіи, а отъ прїѣзда въ Петербургъ освобождаетъ, надѣясь самъ скоро быть въ первопрестольной. Получивъ это письмо, Платонъ отдохнулъ „отъ тягости душевной“, которая лежала на немъ съ первой минуты по полученіи въ Городнѣ царскаго письма. Не надолго впрочемъ успокоился Архипастырь, скоро сталъ извѣстенъ день прибытія въ Москву Государя: Сколько хлопотъ охватило старца! А тутъ наканунѣ самага прїѣзда Императора серьезно онъ заболѣлъ, такъ-что съ трудомъ могъ пройти по комнатѣ. Что было тутъ дѣлать? Ъхать на встрѣчу Государя или нѣтъ? Ъхать не позволяла болѣзнь, не ѣхать было страшно, это могло быть истолковано въ смыслѣ нежеланія участвовать во встрѣчѣ Царя и могло прогнѣвать и безъ того „гнѣвнаго“ Государя. Сначала старецъ рѣшилъ было не ѣхать, а потомъ, почувствовавъ себя лучше, велѣлъ вести въ Петровскій Дворецъ, куда сначала должна была прибыть царская семья и гдѣ ей предстояла торжественная встрѣча. Здѣсь встрѣтила Архипастыря Московская знать, какъ опальнаго и сторонилась, какъ зачумленнаго. Лишь секретарь Государя Лопухинъ подошелъ къ Владыкѣ подь благословеніе и болѣе никто. Всѣ показывали видъ, что не узнаютъ его. Императоръ обошелся со своимъ бывшимъ законоучителемъ ласково и, увидѣвъ его, сказалъ: „весьма радъ видѣть“! Митрополитъ привѣтствовалъ Его рѣчью, которая Государю понравилась. Дорого стоило старцу это возбужденіе силъ, послѣ встрѣчи онъ такъ ослабѣлъ, что едва сохранилъ сознание. На утро больной долженъ былъ явиться къ Государю снова и тотъ собственноручно возложилъ на него орденъ Андрея Первозваннаго. Митрополитъ всталъ на колѣни и умолялъ избавить его этой чести; но Императоръ остался непреклоненъ. Далѣе во время своего пребыванія въ Москвѣ Павелъ I встрѣчалъ Митрополита неодинаково, то холодно, то дружелюбно. Въ Лаврѣ и Виѳаніи онъ неоднократно разговаривалъ со своимъ старымъ учителемъ сердечно и открылъ ему о многочисленныхъ наговорахъ, которыя Онъ слышалъ на Митрополита Московскаго отъ многихъ

лицъ. Старецъ увѣрилъ Государя въ своей полной невинности и они разстались друзьями. Въ 1798 г. послѣдовала новая и послѣдняя на землѣ ихъ встрѣча. Въ день прибытія Государя, согласно выраженному Имъ желанію, божественная литургія въ Успенскомъ соборѣ должна была быть совершена не митрополитомъ, а очереднымъ протоіерсеи въ обыкновенное время, безъ ожиданія Высокаго Гостя. Государь прибылъ въ началѣ 1-го часа пополудни. Митрополитъ встрѣтилъ Его. Государь, прикладываясь къ св. кресту, поцѣловалъ руку первосвященника и согласно этикету далъ ему поцѣловать свою; а потомъ спросилъ о здоровьи и наконецъ замѣтилъ: „пора начинать обѣдню“. Митрополитъ отвѣтилъ, что обѣдня, согласно Его распоряженію, уже совершена. „А я думалъ, возразилъ Государь, „хотя кончикъ застать“! И этого было достаточно, чтобы Императоръ прогнѣвался на Архипастыря. Послѣдній явился во Дворецъ пригласить Государя къ празднику въ честь св. мученика, Царевича Дмитрія, 15 мая и не былъ принятъ. Черезъ камердинера сказано, что Государю „не досужно“. Но, кажется, всѣ эти удары постигли старца не потому, что Государь разлюбилъ его, а единственно вслѣдствіе болѣзненной вспыльчивости послѣдняго, подозрительности его, а также излишней довѣрчивости къ окружающимъ лицамъ. Въ глубинѣ души Онъ любилъ своего законоучителя прежней любовью, о чемъ свидѣтельствуется тотъ фактъ, что Государь не забылъ митрополита въ своемъ предсмертномъ духовномъ завѣщаніи, которымъ отказалъ ему цѣнные подарки<sup>1)</sup>. Развѣ это было-бы возможно, еслибъ Государь не любилъ Платона?

Императоръ Павелъ скончался 11 марта 1801 года; горько плакалъ о немъ старый законоучитель и горячо

<sup>1)</sup> Трость Государя съ набалдашникомъ, усыпаннымъ брилліантами и изумрудами и его любимую вызолоченную двухмѣстную карету. Трость хранится въ ризницѣ Лавры, а карета при Чудовѣ монастырѣ. Въ ней Платонъ и его преемники, Архипастыри Московскіе, въ высокаторжественные дни выѣзжали въ Успенскій соборъ для служенія.

молился. Вступилъ на царство новый Императоръ Александръ I. Назначенъ день Его коронаванія 15 сентября (1801 г.).

Предъ этимъ днемъ поволялся старецъ не мало, гадая, кто будетъ изъ Высшихъ духовныхъ особъ первенствовать на предполагаемомъ великомъ торжествѣ: онъ или первенствующій членъ Св. Синода, митроп. Амвросій, Императоромъ Павломъ назначенный на этотъ высокій постъ только наканунѣ своей смерти. Амвросій и лѣтами жизни и службой былъ много моложе Платона, мало того, когда-то былъ ученикомъ послѣдняго и викаріемъ. „Архипастырь перваго царствующаго града, замѣчаетъ проф. И. М. Снегиревъ, какъ человѣкъ, могъ-бы оскорбиться пониженіемъ предъ бывшимъ ученикомъ и викаріемъ своимъ, младшимъ по службѣ и меньшимъ еще по заслугамъ“ <sup>1)</sup>. Но эти волненія были напрасны. Высочайше повелѣно было первенствующимъ на торжествѣ коронаванія старѣйшему и заслуженнѣйшему іерарху т. е. Митрополиту Платону. Совершилъ Архипастырь это третіе на его жизни торжество съ необыкновеннымъ подъемомъ духа. Хотя ему былъ 64-й годъ отъ рожденія, но онъ, покрытый сѣдинами и отличавшійся ими отъ прочихъ архипастырей, казался иностранцамъ, бывшимъ на торжествѣ, столѣтнимъ старцемъ <sup>2)</sup>, патриархомъ. Особенность Платона заключалась въ томъ, что онъ всегда любилъ обставлять богослуженіе самымъ лучшимъ образомъ и умѣлъ это дѣлать съ неподражаемымъ искусствомъ. Насколько великолѣпно было обставлено богослуженіе въ день коронаванія Императора Александра I, объ этомъ можно судить по краткому замѣчанію Рогова, что одно облаченіе Платона, въ которомъ тотъ служилъ въ день коронаванія, стоило до пол-милліона рублей серебромъ <sup>3)</sup>.

<sup>1)</sup> Жизнь М. М. Платона, II, стр. 4.

<sup>2)</sup> Ладусеть, авторъ кн.: Опытъ о старости насчиталъ Преосв. Платону—105 лѣтъ. Ibid. II, 172. Прилож. А.

<sup>3)</sup> Проф. И. М. Снегиревъ: Ж. М. М. Платона, II, стр. 5. Теперь не похвалили бы за такую роскошь, но тогда былъ вѣкъ блеска и

Вѣнцомъ всего торжественнаго богослуженія была рѣчь Московскаго Архипастыря къ Государю послѣ коронаванія; въ XX томахъ напечатанныхъ проповѣдей его много прекрасныхъ во всѣхъ отношеніяхъ словъ и рѣчей, но эта рѣчь превосходнѣе всѣхъ <sup>1)</sup>. Она проникнута такой силой одушевленія, мысли, безпристрастія и смѣлостью, какую въ такомъ счастливомъ сочетаніи встрѣтить можно весьма рѣдко. Послѣ обычнаго начала и привѣтствія витія остановился на священныхъ обязанностяхъ въ отношеніи къ подданнымъ ихъ Государя. „Предстанеть лицу Твоему пространнѣйшая въ мірѣ Имперія, говорилъ проповѣдникъ, каковую едва-ли когда видѣла вселенная и будетъ отъ мудрости Твоея ожидать во всѣхъ своихъ членахъ и во всемъ тѣлѣ совершеннаго согласія и благоустройства... Достигнуть престола Твоего вдовицы и сироты и бѣдные, стѣсняемые во зло употребленною властію и лицепріятіемъ, здоимствомъ лишаемые правъ своихъ и вопить не перестанутъ, да защитиши ихъ, да отрешитъ ихъ слезы и да устроиши ихъ вездѣ проповѣдывать Твою промыслительную Державу. Предстанеть и самое человѣчество въ первородной своей и нагой простотѣ безъ всякаго отличія порожденій и происхожденій: взирай, волисть, общій Отецъ, на право человѣчества! Мы равно всѣ чада Твои. Никто не можетъ быть предъ Тобою извергомъ, развѣ утѣснитель человѣчества и поднимающій себя выше предѣловъ его. Наконецъ, благочестію Твоему предстанеть и церковь, сія мать, возродившая насъ духомъ, облеченная во одежду, обогрѣнную кровію Единороднаго Сына Божія и къ Тебѣ, Благочестивѣйшій Государь, яко первородному сыну своему, простретъ руки

онъ предъявлялъ къ Архипастырямъ свои особія требованія. Не безъ причины нѣкоторые изъ нихъ доходили до того, что въ торжественные дни предъ обѣдней приглашали парикмахеровъ и завивали лѣвчичъ. Поселянинъ, цит. ст., стр. 149.

<sup>1)</sup> Можетъ съ ней, пожалуй, быть поставлена рядомъ рѣчь Платона по случаю побѣды нашего флота, которую проповѣдникъ закончилъ такими словами: „Встань теперь, великій Монархъ и воззри на любовное изобрѣтеніе твое“ и пр.

свои и ими объявъ Твою любезнѣйшую выю, умолять не престанетъ: да сохраниши не для себя токмо, но паче да явиши собою примѣръ благочестія и тѣмъ, да заградиши нечестивыя уста вольнодумства и да укротиши злый духъ суевѣрія и невѣрія“! 1). „Горе тому сочиненію, которое не вызываетъ раздѣленія“! говорилъ Дидро. И эта замѣчательная рѣчь произвела неодинаковое впечатлѣніе. Одни превозносили её до небесъ. Государю она очень понравилась и онъ приказалъ отпечатать на французскомъ, нѣмецкомъ, итальянскомъ, латинскомъ и греческомъ языкахъ и имя Платона, правда, уже не въ первый разъ 2), пронеслось по всей Европѣ. Но нашлись и такіе, которые ей возмущались и находили ее слишкомъ рѣзкой и откровенной, и даже пророчили Митрополиту новую царскую опалу, но времена Павла миновали безвозвратно и Его Сынъ и Наслѣдникъ былъ совсѣмъ другаго духа, Архипастырь не испыталъ никакой, даже мелкой, непріятности.

Императоръ послѣ коронованія въ Москвѣ со всей Своей Августѣйшей Семейей, т. е. супругой, матерью, братьями и сестрами посѣтилъ Лавру, съ обычной торжественностью встрѣченъ былъ Митрополитомъ и поклонился Лаврскимъ святынямъ. Къ Архипастырю Онъ относился съ неизмѣнной благосклонностью и пожаловалъ алмазный крестъ для ношенія на клобукъ, а вдовствующая Государыня—сначала полное архіерейское облаченіе, а потомъ брилліантовую панагію со своимъ портретомъ, осыпаннымъ также брилліантами. Тѣ-же чувства уваженія къ маститому старцу питалъ Государь до конца его дней. Онъ предупредительно исполнялъ всѣ просьбы, съ какими старецъ обращался къ Нему. Архипастырь, на примѣръ, просилъ Государя не лишать его викарія, Преосв. Августина, котораго очень любилъ и, хотя одно время рас-

1) М. Платонъ: „Краткая Ц. Россійская Исторія“ изд. 1829 г. Есть и въ Сборникѣ Снегирева изд. 1856 г. гдѣ приложена эта рѣчь полностью.

2) Заграницей ранѣе извѣстны были его катихизисъ и сокращенная Христіанская Богословія.

пространился слухъ о назначеніи Августина на Воронежскую кафедру, чего навѣрно желалось и самому преосв. Августину, но переводъ не состоялся по волѣ Государя. Такимъ-же успѣхомъ увѣнчалось и ходатайство Владыки Платона о возвращеніи взятыхъ Св. Синодомъ изъ вѣдѣнія митрополита придворныхъ церквей. На склонѣ дней маститаго Архипастыря Государь удостоилъ рѣдкой награды ордена св. кн. Владиміра 1-й степени. Говорятъ: старецъ, получивъ ее, замѣтилъ: „это за старую мою службу жалуешь меня Государь, а теперь я не слуга“. Но орденъ старецъ принялъ. Очевидно уже примирился съ нововведеніемъ Императора Павла, но не совсѣмъ. Когда знаки съ рескриптомъ Государя были доставлены Архипастырю, онъ поцѣловалъ въ рескриптѣ подпись Александра, а на знаки даже не взглянулъ, не развертывая передалъ въ ризницу.—Теперь слѣдуетъ упомянуть о служеніи Владыки Платона въ церкви, о проповѣданіи имъ слова Божія и его благотворительной дѣятельности.

Архипастырь служить любилъ и за служеніемъ переживалъ чувства великой духовной радости и восторга, которыя сообщалъ и богомольцамъ, потому-что они отражались въ его глазахъ, голосѣ, движеніяхъ и дѣйствіяхъ. Совершалъ онъ служеніе тихо и кротко, наблюдая всемѣрно „пристойность и благоговеніе“, не позволяя себѣ отвлекаться разговорами или замѣчаніями по адресу сослуживцевъ или пѣвцовъ, если они допускали какую-либо неловкость или оплошность, оставляя свои замѣчанія на другое время. „Служеніе Платона, пишетъ очевидецъ, столь было умирительно и благоговѣйно, что сослужившіе съ нимъ и предстоявшіе во храмѣ не могли оставаться равнодушными: съ нимъ вмѣстѣ молились, съ нимъ плакали; всѣхъ глаза устремлялись на него и всѣхъ слухъ ему былъ послушенъ“ 1). Кто видѣлъ его священнодѣйствовавшимъ хоть одинъ разъ, тотъ во всю жизнь не могъ забыть этого 2).

1) Проф. И. М. Снегиревъ: Ж. М. М. Платона II, 68.

2) Тоже испытывали даже иностранцы, видѣвшіе его богослуженіе. При свиданіи Платона съ Кембриджскими профессорами,

Не менѣ богослуженія Архипастырѣ любилъ проповѣданіе слова Божія. Начавъ это дѣло молодымъ двадцатилѣтнимъ юношей, онъ кончилъ въ 1806 году, когда подвергся апоплексическому удару съ поврежденіемъ рѣчи, сознавъ, что уже не можетъ съ пользою продолжать этого св. дѣла; такимъ образомъ трудился на поприщѣ проповѣданія слова Божія свыше 50 лѣтъ. Плодомъ этой дѣятельности явилось двадцать томовъ изданныхъ имъ проповѣдей. О впечатлѣніи, производимомъ на слушателей проповѣдями Платона, мы упоминали два раза, когда говорили о произнесеніи имъ въ Москвѣ катихизическихъ бесѣдъ въ первый годъ служенія, которыя необычайно нравились московскимъ обывателямъ, а также—по поводу рѣчи Архипастыря при коронованіи Александра I. Въ дополненіе достаточно припомнить отзывъ о проповѣдническомъ талантѣ его Императрицы Екатерины: „О. Платонъ дѣлаеть изъ насъ, что хочетъ. Хочетъ онъ, чтобы мы плакали и мы плачемъ“. „О. Платонъ сегодня былъ сердитъ (онъ говорилъ проповѣдь противъ богатыхъ и знатныхъ людей, охотно тратящихъ огромныя суммы на свои прихоти и оставляющихъ безъ помощи бѣдныхъ). Однако очень хорошо сказывалъ. Удивительный даръ слова имѣеть“<sup>1)</sup>). Самъ проповѣдникъ никогда не кичился своимъ талантомъ проповѣдника и признавалъ свои слабости. О Филаретѣ, въ послѣдствіи Московскомъ Архипастырѣ, послѣ нѣсколькихъ сказанныхъ имъ проповѣдей, старецъ чистосердечно замѣтилъ: „я пишу по-человѣчески, а онъ по-ангельски!“ О другомъ замѣчательномъ проповѣдникѣ его времени Амвросіи Протасовѣ, писавшемъ

одинъ изъ нихъ сказалъ святителю: Я имѣлъ честь видѣть Васъ, окруженнаго отличнѣмъ великолѣпіемъ въ ночь свѣтлаго Воскресенія въ Успенскомъ соборѣ, въ Кремлѣ. На вопросъ Платона: что Вы думаете объ этомъ торжествѣ? Англичанинъ продолжалъ: Я о немъ думаю, какъ о самомъ великолѣпномъ, не исключая и благословенія въ Римѣ. Снегиревъ, ц. с. II, 22. Самъ почтенный профессоръ (Снегиревъ) видѣлъ въ церкви м. Платона только одинъ разъ и во всю жизнь помнилъ это событіе. Ibid. II, 55, примѣч.

<sup>1)</sup> Поселянинъ, цит. кн., стр. 116—117.

проповѣди глубокомысленныя, но портившемъ впечатлѣніе дурнымъ произношеніемъ, старый проповѣдникъ говорилъ: „Еслибъ я писалъ, какъ онъ, то вся-бы Россія сходилась меня слушать!“ И подлинно, проповѣди Владыки Платона вліяли не неотразимой логикой умозаключеній, какъ проповѣди м. Филарета Дроздова, ни особенной глубиной мыслей, какъ проповѣди Амвросія, а необыкновенной сердечностью, помазанностью. Онъ потому много выигрывали отъ чуднаго произношенія и жестовъ проповѣдника. Произношеніе его было такъ одушевленно и вразумительно, жесты—такъ изящны, благородны и выразительны, что ходилъ слухъ, будто онъ учился декламации у знаменитаго актера Дмитріевскаго.

Любилъ Архипастырѣ, далѣе, благотворительность и благотворительность разумную. (Мы видѣли, какъ онъ любилъ украшать св. храмы и обители; дѣлалъ онъ это не всегда на монастырскія средства или суммы, (пожалованныя Кабинетомъ), а часто и на свои собственныя деньги. Любилъ жертвовать въ церкви и монастыри св. сосуды и др. священные и не-священные предметы, въ этомъ можно убѣдиться, прочтя описаніе Троицкой Лавры іеромонаха Павла Пономарева, или проф. протоіерея А. В. Горскаго и др. Изъ этихъ книгъ можно видѣть, какъ царски щедры были его жертвы. Но благотворилъ онъ не только церквамъ и монастырямъ. Еще при Императрицѣ Екатеринѣ II, согласно Ея волѣ, въ Москвѣ учреждена была Духовная Комиссія, на которую возложены были заботы о призрѣніи нищихъ и бѣдныхъ. Сколь ни неприятны ему были нѣкоторые изъ его членовъ, но Архипастырѣ принялъ въ ней самое дѣятельное участіе<sup>1)</sup>). Онъ охотно благотворилъ учащейся молодежи (и не мало начинающихъ писателей и художниковъ вывелъ на дорогу). Щедрой рукой жертвовалъ на общественныя нужды. Въ 1806 г., по случаю войны съ французами, внесъ 20 тысячъ рублей на милицію; щедро помогалъ своими средствами и въ 1812 году. Помогалъ роднымъ, особенно си-

<sup>1)</sup> Проф. И. М. Снегиревъ: Ж. М. М. Платона I, 46.

ротамъ, не отказывалъ въ помощи и чужимъ, но только тѣмъ, о которыхъ онъ хорошо зналъ, что они люди добрые, а ко всякимъ попрошайкамъ былъ нерасположенъ <sup>1)</sup>. Помогалъ при жизни, благотворилъ и благотворить и послѣ смерти доселѣ. По духовному завѣщанію имъ от-казано: 10 тысячъ р. на Лавру, столько-же на Лаврскую семинарію и Платониковъ, столько-же на Виѣанскую бо-гадѣльню, монастырь и семинарію. 4 тысячи на Москов-скую Академію, 2 тысячи на Чудовъ монастырь и пр.

Владыка Платонъ былъ весьма плодотворный писатель: какъ любитель уединенія, онъ искалъ отдохновенія отъ трудовъ у своего письменнаго стола. Онъ былъ догма-тистъ, составилъ 4 катихизиса: а) для дѣтей б) для отро-ковъ съ прибавленіемъ нѣкоторыхъ молитвъ и правилъ христіанскаго нравоученія в) сокращенный для священно-церковнослужителей-ставленниковъ и г) „катихизисъ или первоначальное наставленіе въ хр. законъ, толкованное всенародно“ въ 1757 и 1758 годахъ. Онъ-же написалъ книгу: Православное ученіе или сокращенная Христіан-ская Богословія. Эти книги заслужили большія похвалы автору не только у насъ, но и за границей. Преосв. Фи-ларетъ Черниговскій называетъ катихизисъ Платона луч-шимъ по своему времени <sup>2)</sup>. Преосв. Макарій хвалитъ и катихизисы и Богословію. Проф. И. М. Снегиревъ при-водитъ лестные о тѣхъ и другихъ отзывы иностранныхъ писателей: англійскихъ и нѣмецкихъ <sup>3)</sup> Богословія Пла-тона, какъ замѣчательный трудъ переведена была на ла-тинскій, греческій, армянскій, грузинскій, нѣмецкій, ан-глійскій, голландскій и французскій языки.

Платонъ далѣе былъ величайшій проповѣдникъ, какъ мы тоже уже знаемъ. Нѣкоторыя изъ проповѣдей, по словамъ Преосв. Филарета, не чужды латинскаго строя рѣчи <sup>4)</sup>, но большинство—свободны этого недостатка, крас-норѣчивы и сердечны.

<sup>1)</sup> Автобіографія, стр. 83.

<sup>2)</sup> Исторія Р. Ц., V, стр. 79.

<sup>3)</sup> Жизнь М. М. Платона II, 89—90.

<sup>4)</sup> Исторія Р. Ц., V, 86.

Знаменитый Архипастырь написалъ нѣсколько про-изведеній каноническаго характера, таковы: Инструкція благочиннымъ священникамъ и Увѣщаніе раскольниковъ съ чиноположеніемъ, какъ принимать обращающихся изъ нихъ къ православной церкви. Обѣ книги также снискали автору немалыя похвалы.

Наконецъ, Владыка Платонъ оставилъ не одно сочи-неніе по русской церковной исторіи. Изъ нихъ на пер-вомъ мѣстѣ нужно поставить: „Краткую Церковную Рос-сійскую Исторію“ въ 2 т.,—первый у насъ учебникъ на русскомъ языкѣ, долгое время принятый въ духовныхъ школахъ. Она охватываетъ событія нашей церкви съ на-чала у насъ христіанства до упраздненія патриаршества и выдержала до пяти изданій, изъ которыхъ четыре вы-шли уже по кончинѣ автора.

Къ числу историческихъ трудовъ принадлежатъ да-лѣе: записки о путешествіи Преосвященнаго Платона въ 1792 г. въ Ярославль и др. г. и 1804 г. въ Кіевъ, гдѣ авторъ преимущественное вниманіе обращаетъ на памят-ники родной церковной старины,—житіе преп. Сергія и Автобіографія.

Осталась послѣ знаменитаго Архипастыря огромная переписка.

Изъ событій, происшедшихъ подъ конецъ жизни свя-тителя, остановимся на слѣдующихъ.

Въ 1800 году поступила къ Московскому Митропо-литу просьба отъ 250 московскихъ старообрядцевъ о доз-воленіи построить имъ церковь, при чемъ они соглаша-лись имѣть священниковъ, рукоположенныхъ въ Греко-Россійской церкви съ тѣмъ непремѣннымъ условіемъ, чтобъ тѣ служили по старопечатнымъ книгамъ. Митропо-литъ препроводилъ ихъ просьбу со своимъ мнѣніемъ въ Св. Синодъ. Послѣдній поручилъ Московскому Архипа-стырю написать правила, на основаніи которыхъ старо-обрядцы могли быть присоединены къ Прав. церкви на правахъ единовѣрія. Мнѣніе Митрополита и правила съ незначительными исправленіями приняты Св. Синодомъ и утверждены Государемъ. Такіе старообрядцы стали на-

зываются единовѣрцами и первая ихъ церковь въ Москвѣ, въ честь Введенія во храмъ Пресв. Богородицы, освящена по благословенію Митрополита Платона.

При немъ-же представители англійской церкви сдѣлали попытку завести переговоры по вопросу о соединеніи церквей. Они первоначально обратились къ нашему полномочному послу при Великобританскомъ Дворѣ, Графу Воронцову, а тотъ направилъ ихъ къ митрополиту Московскому Платону. Послѣдній получилъ изъ Англии нѣсколько недоумѣнныхъ вопросовъ о раздѣленіи и различіяхъ между Восточной и Западной церквами, о св. крещеніи и почитаніи св. иконъ. Митрополитъ не замедлилъ отвѣтомъ и сообщилъ свои замѣчанія по интересующимъ вопросамъ, а потомъ препроводилъ туда и свое сочиненіе „Христіанская Богословія“ въ латинскомъ переводѣ съ тѣмъ намѣреніемъ, какъ онъ выразился въ посланіи своемъ къ нимъ, „дабы изъ него англичане лучше могли понять силу того ученія, коему слѣдуетъ Греко-Россійская церковь и убѣдились-бы, что люди чрезъ мѣру мудрствующіе, всегда покушаются смѣшивать древнее съ новымъ и неизвѣстное съ извѣстнымъ“. Замѣчанія и книга Платона приняты были въ Англии съ уваженіемъ и переведены на англійскій языкъ<sup>1)</sup>, но этимъ дѣло соединенія и кончилось.

Также кончилась попытка къ соединенію церквей Наполеона, предпринятая имъ въ маѣ 1810 года. По волѣ этого безпримѣрнаго лицемѣра, обратился къ Московскому Архипастырю Грегоаръ, бывший епископъ Блоаскій, сдѣланный Наполеономъ изъ епископовъ сенаторомъ и Графомъ, съ письмомъ, въ которомъ упомянувъ о попыткахъ профессоровъ Сорбонской Академіи при Петрѣ Великомъ завести сношенія съ нашей церковію для разрѣшенія вопроса о соединеніи церквей, пишетъ, что представители русской церкви хотѣли имѣть совѣщаніе съ патриархами восточной церкви и что отвѣты послѣднихъ находятся въ Архивѣ Св. Синода, посему просить найти ихъ и при-

<sup>1)</sup> Проф. И. М. Снегиревъ: Ж. М. М. Платона, I, 101.

слать во Францію. При этомъ Грегоаръ приложилъ два свои сочиненія: одно противъ поэмы Коломбіана, а другое—его пастырское посланіе—при увольненіи отъ паствы. Митрополитъ препроводилъ посланіе чрезъ Оберъ-Прокурора на разсмотрѣніе Св. Синода. Доложено было объ этомъ и Государю. Платонъ отвѣтилъ бывшему Епископу, что поиски въ архивахъ оказались напрасными, не найдено ни малѣйшаго слѣда совѣщаній Восточныхъ патриарховъ, а потомъ продолжалъ: „попытки къ сближенію двухъ церквей остаются безуспѣшными; потому-что (?) надобно убѣдиться, что подобная мысль совершенно противна духу народа русскаго. Это до сихъ поръ еще не рѣшено: народъ нашъ столько привязанъ къ своей вѣрѣ, столько проникнутъ желаніемъ сохранять оную во всей цѣлости, что всякая въ ней перемѣна можетъ сдѣлаться для русскихъ оскорбительною и пагубною. Не мнѣ теперь, среди недуговъ старости и при концѣ своего земнаго странствія, начинать дѣло столь важное и великое; а мой удѣлъ приносить молитвы о мирѣ церкви и о благоденствіи своего отечества и пр.<sup>1)</sup>“

Послѣднее крупное событіе, происшедшее въ послѣдній годъ жизни Архипастыря было вторженіе Наполеона въ Россію съ двадцатью языками. О протоіереѣ Московскомъ Иванцовѣ-Платоновѣ извѣстно, что онъ умеръ отъ огорченія, по случаю преждевременной кончины Императора Александра III. Митрополита Платона свело въ могилу нашествіе Наполеона. Архипастырь незадолго предъ тѣмъ испросилъ увольненіе отъ управления Московской епархіи; оставшись лишь настоятелемъ Лавры и Вианскаго монастыря. Настала для него пора покойной жизни, которая была такъ необходима ослабленному трудами, лѣтами и болѣзнями организму. Но отдохнуть ему не было суждено. Скоро достигла до Вианіи страшная новость о вторженіи въ Россію Наполеона съ „великой арміей“. Услышавъ её, старецъ воскликнулъ: Боже мой! до чего я дожилъ и горько заплакалъ, такъ-что никто изъ-

<sup>1)</sup> Проф. И. М. Снегиревъ: Жизнь М. М. Филарета, II, 34-35.

окужавших не могъ и не смѣлъ подойти къ нему со словомъ утѣшенія. Архипастырь прекрасно понималъ, какой страшной опасности подверглась Россія и какія неисцѣльныя раны могъ нанести ей новый Атилла. Когда 12 юля прибылъ въ первопрестольную Императоръ Александръ, когда, по выходѣ изъ Успенскаго собора, онъ увидѣлъ всеобщее воодушевленіе и готовность всѣхъ словій на всѣ жертвы для спасенія отечества, когда начало снаряжаться ополченіе народное подъ знаменемъ креста и хоругвями церкви<sup>1)</sup>. Митрополитъ по слабости силъ не могъ прибыть въ Москву, хотя и дѣлалъ къ тому нѣсколько попытокъ, приказывалъ подать карету, но ни разу не дошелъ до нея. Тогда онъ рѣшилъ преподать заочное свое благословеніе. Подобно преп. Сергію, благословившему на брань съ Мамаемъ Донскаго, Митрополитъ 14 юля послалъ съ намѣстникомъ Лавры, Архим. Самуиломъ, въ благословеніе Императору и воинству древній чтимый образъ преп. Сергія, устроенный изъ его гробовой доски и сопутствовавшей Петру Великому въ его походахъ и сраженіяхъ. При этомъ святитель ободрялъ Императора примѣромъ Давида, побѣдившаго гордаго Голиаѳа и предсказывалъ побѣду. Государь передалъ подарокъ Платона Московскому ополченію и въ трогательныхъ выраженіяхъ благодарилъ Архипастыря письмомъ. Митрополитъ, какъ и всѣ русскіе люди, въ глубинѣ души дѣлалъ надежду, что врагъ не далеко вторгнется въ предѣлы Россіи, что побѣдоносныя русскія войска, не смотря на свою сравнительную малочисленность, соединившись, съумѣютъ дать ему отпоръ. Онъ не зналъ геніальнаго плана Барклай-де-Толли (втянуть Наполеона въ глубь Россіи и взять его изморомъ) и переходъ каждаго города русскаго въ руки французовъ былъ для него ударомъ въ сердце ножа. Когда потребовались денежныя средства, Архипастырь откликнулся съ юношескою живостью. Отъ Лавры, по его распоряженію, было пожертвовано 7 тысячъ

<sup>1)</sup> Ополченіе знаменъ не имѣло и пошло съ хоругвями. Проф. И. М. Снегиревъ: Ж. М. М. Платона II, 41.

рублей ассигнаціями, 2500 рублей серебромъ и изъ собственныхъ средствъ 342 четвертныхъ имперіала<sup>1)</sup>. Кромѣ того, значительная сумма была собрана по подпискѣ отъ братіи Виоанскаго и Махрицкаго монастырей, отъ начальствующихъ лицъ и учителей Виоанской семинаріи. Въ концѣ августа, не смотря на большой упадокъ своихъ силъ, Архипастырь прибылъ въ Москву, чтобъ утѣшить и одобрить ея жителей. Здѣсь все готово было къ выходу. Богатые жители выѣзжали, государственныя и церковныя сокровища отправлялись въ отдаленные города. Архипастырь остановился въ своемъ Троицкомъ подворьѣ и своимъ прибытіемъ дѣйствительно ободрилъ жителей, которые подъ влияніемъ афишъ Главнокомандующаго, Графа Ростопчина, рѣшили не отдавать Бѣлокаменной безъ боя. Имъ было роздано оружіе. Многие, готовясь къ смерти, напутствовали себя св. Тайнами. Прошелъ слухъ, что и самъ маститый Митрополитъ придетъ на Поклонную гору за Драгомиловской заставой, чтобъ благословить москвичей на смертный бой со врагомъ. Послѣ Бородинской битвы, когда всѣ, кто могъ оставляли Москву, Митрополитъ встревожился, отказывался отъ пищи, но изъ Москвы ѣхать не хотѣлъ. Когда ему докладывали, что наши войска отступаютъ за Москву, которая будетъ отдана непріятелямъ, что послѣдніе идутъ за нашими войсками по пятамъ, онъ твердилъ: „чего они мнѣ сдѣлаютъ“? Уже непріятельскіе полки были не далеко отъ Москвы, изъ столицы были видны ихъ бивачные огни; а Платонъ все оставался въ Москвѣ. И трудно рѣшить, что всего больше удерживало его здѣсь: любовь-ли къ столицѣ, уже обреченной на погибель, жалость-ли къ духовенству и паствѣ, или жажда мученичества. Во всякомъ случаѣ думы его въ это время едва ли были о себѣ. Когда прибылъ къ нему префектъ Перервинской семинаріи, то Архипастырь болѣзненнымъ голосомъ спросилъ его: все-ли онъ вывезъ изъ Перервы? „Лучшее и драгоцѣннѣйшее—все, кромѣ серебряныхъ лампадъ въ церкви, чтобъ не сдѣлать

<sup>1)</sup> Автобіографія, стр. 78.



какого волненія въ народѣ“, отвѣчалъ префектъ. На это митрополитъ: „Когда идетъ тать, тогда на что такіе расчеты“? „Ступай скорѣе, возьми все и увези“! Окружающіе напоминали ему объ опасности дальнѣйшаго пребыванія въ столицѣ и просили удалиться въ Виѳанію. Долго онъ не соглашался. Казалось, по словамъ проф. Снегирева, ему легче было разстаться съ душой, чѣмъ съ Москвой<sup>1)</sup>.

Наконецъ, онъ упалъ на колѣни предъ образомъ Спасителя и долго молился со слезами; самъ потомъ не могъ встать, его подняли; карета уже была готова и 31 августа съ Троицкаго подворья старецъ выѣхалъ въ Виѳанію. Когда слухъ о занятіи Москвы непріателемъ достигъ Архипастыря, когда отъ разныхъ московскихъ выходцевъ и бѣглецовъ онъ узналъ объ ужасахъ, которые воцарились въ первопрестольной, о страшныхъ пожарахъ, о неистовствахъ, которымъ предавались изуверы<sup>2)</sup>, это было страшнымъ ударомъ для больного старца и онъ быстро сталъ таять: память ему стала измѣнять, соображеніе притупилось, языкъ коснѣлъ, глаза тускнѣли и онъ едва могъ передвигать ноги. Когда сознаніе прояснилось, Архипастырь то отдавалъ распоряженія о вывозѣ изъ Лавры и Виѳаніи драгоценностей, то предавался безутѣшной скорби, то жалѣлъ жителей и духовенство Москвы, то утѣшалъ

1) Жизнь М. М. Платона II, 49.

2) Враги внесли въ столицу грабежъ, убійство, насиліе, дѣти были умерщвляемы предъ глазами родителей, а родители предъ глазами дѣтей; жены предавались позору и безчестію при мужьяхъ, а дочери при матеряхъ, просили помощи и некому было помочь. Не давалось пощады ни полу, ни возрасту, ни сану: пастыри церкви, падая подъ ударами у дверей святилища, окропляли его помостъ своею кровію; другіе терпѣли раны и побои, обременялись тяжкими ношами и работами. Церкви обращены въ амбары, бойни и конюшни, св. иконы употреблялись на устройство биваковъ или на топку печей, сосуды вмѣсто столовыхъ приборовъ, свещ. одежды—на попоны. Враги искали сокровищъ даже въ могилахъ, откуда выбрасывали трупы; св. мощи раздѣвались до-нага, а потомъ—тоже выбрасывались. Такими красками историки рисуютъ картину звѣрствъ, которыя позволяли себѣ въ Россіи просвѣщенные французы!

и ободрялъ окружающихъ. При появленіи извѣстія о движеніи французовъ двумя колоннами по направленію къ Лаврѣ, гдѣ враги справедливо надѣялись найти вѣками скопленныя сокровища, поднялась въ Лаврѣ тревога, готовились бѣжать, но Митрополитъ былъ болѣе или менѣе спокоенъ и увѣрялъ всѣхъ, что непріятель, по молитвамъ угодниковъ Божіихъ Сергія, Никона и пр., не будетъ допущенъ до Лавры. Предполагали скрыть по крайней мѣрѣ, мощи пр. Сергія, но старецъ и этому воспротивился и они остались на прежнемъ мѣстѣ.

Уступая настойчивымъ просьбамъ окружающихъ<sup>1)</sup>, старецъ два раза покидалъ Виѳанію и уѣзжалъ въ Махру, хотя въ оба раза не надолго. Здѣсь онъ каждодневно посѣщалъ богослуженіе, но болѣзнь продолжала свою разрушительную работу и отъ бодрого старца осталась одна тѣнь. Глаза, ноги, голосъ стали ему совершенно измѣнять и посохъ его не поддерживалъ, его стали водить подъ руки. Онъ нерѣдко терялъ соображеніе, иногда не узнавалъ окружающихъ. Иногда самъ, сознавая свое положеніе, говаривалъ окружающимъ: „Какъ бывалъ прежде Платонъ, а теперь хуже богадѣннаго старика“. „Вотъ слава наша“! Событія между тѣмъ шли своимъ чередомъ. Наполеонъ сталъ чувствовать недостатокъ въ съѣстныхъ припасахъ и 11 октября выступилъ изъ Москвы. Начальствовавшій тогда Тверскимъ ополченіемъ Князь Шаховской отправилъ своего Адъютанта подпоручика Палицына съ этимъ радостнымъ извѣстіемъ къ Митрополиту. Онъ заплакалъ отъ радости, перекрестился и сказалъ: „Слава Богу, Москва свободна и я теперь умру спокойно“! Архипастырь благодарилъ Бога за освобожденіе столицы и собирался поѣхать въ нее, чтобъ своимъ пріѣздомъ утѣшить свою паству. Онъ имѣлъ еще силу составить свое знаменитое донесеніе Св. Синоду о чудесномъ сохраненіи Лавры и Виѳаніи отъ враговъ. Казалось,

1) Последніе разъ прямо сказали ему, что, если онъ будетъ еще упорствовать, то они оставятъ его одного, а сами уѣдутъ. Какъ должны были эти слова поразить безпомощнаго старца!

радостныя извѣстія, то и дѣло приходившія съ театра военныхъ дѣйствій, должны были оживить и ободрить старца, столь любившаго свое отечество. И дѣйствительно всякая радость, полученная съ войны, оживляла его, но за сильнымъ волненіемъ всегда слѣдовало ослабленіе и упадокъ силъ. Такъ прошелъ цѣлый мѣсяць. Настало 11 ноября. Наканунѣ, вечеромъ, старецъ сказалъ своему духовнику: „теперь все рѣшится“<sup>1)</sup>. По утру, выйдя изъ моленной, онъ повторилъ эти слова окружающимъ его лицамъ: Симону-слѣпцу и келейному іеромонаху Никону. Они не одинаково поняли эти слова, одни относили ихъ къ Россіи или Европѣ, другіе къ нему самому. И послѣдніе оказались правы. Было около полудня понедѣльника. Митрополитъ сидѣлъ въ задумчивости, какъ и большая часть глубокихъ старцевъ, заключенныхъ въ себѣ и живущихъ воспоминаніями. Три раза келейникъ звалъ его къ обѣду, а онъ не отзывался. Наконецъ подошли его внучата, которые съ нимъ жили и повели къ столу. Проходя комнатами, старецъ осѣнялъ ихъ крестнымъ знаменіемъ. Обѣдъ протекалъ благополучно. Вдругъ за послѣднимъ кушаньемъ, больной встревожился, всталъ съ кресель и протянулъ руку къ графину съ водой. Но тутъ ноги его подкосились и онъ тихо сталъ опускаться на полъ. Его подхватили, унесли въ зало и положили на софу. Уста шевелились, какъ-бы желая что-то промолвить, но языкъ не дѣйствовалъ. Взоръ выражалъ испугъ<sup>2)</sup>. Духовникъ началъ отходную; не болѣе часа продолжалась агонія и въ два часа пополудни великій духъ оставилъ бренное тѣло. Кончина была настолько тихая, что присутствующіе не замѣтили его послѣдняго вздоха. 12 ударовъ съ Лаврской и Виѳанской колоколенъ возвѣстили всѣмъ о тяжелой утратѣ. Всѣ, какъ-то вдругъ, почувство-

1) Архипастырю многіе приписывали даръ прозорливости, онъ какъ-будто получалъ высшія откровенія, такъ, Богъ знаетъ, отъ кого узналъ онъ о паденіи Смоленска, о выходѣ изъ Москвы Наполеона и др. Проф. Снегиревъ: Жизнь М. М. Платона, II. стр. 46, 55, 57 и др.

2) Это было новое кровоизліяніе на мозгъ.

вали себя сиротами. По установленному чину облачили Архипастыря. 14 ноября состоялось торжественное перенесеніе тѣла его въ Лавру, а 16 го совершено отпѣваніе и погребеніе при громадномъ стеченіи народа, при искреннемъ плачѣ и печали всѣхъ. Начальствующія лица Академіи и семинаріи почтили память святителя рѣчами, которыхъ произнесено четыре, а воспитанники—стихами. Не прочтено только было завѣщаніе Митрополита, составленное въ духѣ духовныхъ грамотъ древнихъ нашихъ святителей, какъ то было завѣщано, потому-что рукопись была отправлена съ ризницей въ Вологду. Погребенъ знаменитый Архипастырь въ Виѳаніи на мѣстѣ, которое самимъ при жизни было выбрано. Надъ могилой поставленъ скромный изъ дикаго камня памятникъ, на которомъ красуется надпись, сочиненная также самимъ почившимъ:

„Здѣсь погребенъ тѣломъ, Преосвященный Платонъ, Митрополитъ Московскій, Архимандритъ Троицкія Лавры и сея Виѳанскія обители и при ней семинаріи основатель.“

Надъ памятникомъ поставлено вѣрное изображеніе святителя во гробѣ. Предъ гробницей, осѣненной образомъ Спасителя, теплится неугасимая лампада и время отъ времени усердными богомольцами совершаются панихиды, независимо отъ панихидъ, совершаемыхъ виѳанскими монахами.

Такова была жизнь Митрополита Московскаго Платона. Воистину это былъ пастырь добрый своей паствы и лучшее украшеніе нашей церкви, которой служилъ онъ вѣрой и правдой болѣе полвѣка во время, наиболѣе нуждавшееся въ ревностныхъ пастыряхъ. — Г. Поселянинъ видитъ его значеніе только въ томъ, что Архипастырь высоко поставилъ знамя святительскаго сана и вызвалъ общее уваженіе къ своей личности; вмѣстѣ съ Гаврииломъ, митрополитомъ петербургскимъ, они, пишетъ онъ, способствовали возвышенію архіерейскаго достоинства, столь низко стоявшаго при Теофанахъ и Биронахъ<sup>1)</sup>.

1) Очерки изъ исторіи русской церковной и дух. жизни въ XVIII в., стр. 122.

Но говорить такъ — значить слишкомъ стуживать значеніе этой высокой и свѣтлой личности, этого крупнаго и всеобъемлющаго таланта. Мы видѣли, какимъ великимъ администраторомъ былъ Владыка Платонъ, какъ онъ упорядочилъ сложную машину Епархіальнаго управленія и въ Твери и въ Москвѣ, какъ любилъ и много сдѣлалъ для духовенства и особенно для нашего духовнаго просвѣщенія, на какую высоту поднялъ послѣднее во ввѣренныхъ ему школахъ и какой цѣнный внесъ вкладъ въ нашу тогда скудную богословскую науку своими догматическими, каноническими, проповѣдническими и церковно-историческими трудами, — какимъ незамѣнимымъ строителемъ, возобновителемъ и украсителемъ явился онъ св. обителей, пришедшихъ послѣ 1864 года въ упадокъ. А развѣ ничтожно его значеніе, какъ величайшаго патріота, какимъ онъ былъ всегда и какимъ особенно обнаружилъ себя „въ годину искушенія“ 1812 г.? Чего стоить его письмо Императору Александру, гдѣ онъ въ пророчественномъ духѣ предсказывалъ побѣду на непобѣдимаго дотолѣ врага? Письмо это быстро распространилось среди русскихъ людей и оживило ихъ упавшій было духъ. Но и это не все. Тотъ же почтенный авторъ (г. Поселянинъ) въ другомъ мѣстѣ вскользь замѣчаетъ: „И по нынѣ о Платонѣ помнятъ, какъ о праведникѣ. Мѣсто его упокоенія въ Виѳанскомъ монастырѣ привлекаетъ къ себѣ богомольцевъ, которые вѣрують въ его загробную помощь дѣтямъ“ 1).—Когда намъ пришлось быть въ Виѳаніи, то мы слышали тамъ, что многіе богольцы вѣрують въ его праведность, въ силу его молитвъ и надѣются на открытіе его св. мощей.

Архіерейство твое, святителю отче Платоне, да помянетъ Господь Богъ во Царствіи Своемъ всегда нынѣ и присно и во вѣки вѣковъ! Аминь!

---

1) Очерки изъ исторіи р. ц. и д. жизни, стр. 168.